

ПЕРЕСКАЗАЛ
СЕРГЕЙ
ВОЛЧОК

КУДА
ИДЁМ
МЫ... - 2

Сергей Волчок

Куда идем мы – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69923413

SelfPub; 2023

Аннотация

Команда низвергнутых демонов собрана, путь на Запад открыт. Впереди – приключения, драки, похищения, соблазнения – скучно не будет! Еще в этой книге есть драчливые маги и похотливые демонессы, троллинг и булинг, дружеские подколки, серьезные косяки и принцип "душу свою положи за други своя" как руководство к действию. Это роман-римейк великого китайского романа "Путешествия на Запад".

Содержание

Глава двадцать седьмая. Новочесноково	4
Глава двадцать восьмая. Новочесноково	18
Глава двадцать девятая. Благовещенск	33
Глава тридцатая. Благовещенск	47
Глава тридцать первая. Благовещенск, Благовещенский район	61
Глава тридцать вторая. Благовещенск, Благовещенский район, Верхние планы	75
Глава тридцать третья. Благовещенск, Верхние планы	91
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Сергей Волчок

Куда идем мы – 2

Глава двадцать седьмая. Новочесноково

(в которой прекрасная дама делает паломникам предложение, от которого трудно отказаться)

с. Новочесноково,

Михайловского сектора

Амурской локации.

49°34' с. ш. 129°00' в. д.

Бунт начался на подходе к селу с гастрономическим названием «Новочесноково».

– Что-то меня уже достало по этой глухомани слоняться, – ворчал Жир. – Справа – тайга, слева – китайская граница. Посередине – пять идиотов. Жара дикая, я уже мокрый. Людей нет, жратвы нет, нормальных условий для ночлега – и тех нет.

– Ты-то что разворчался? – решил навести порядок в подразделении Псих. – Ты вообще-то дважды должен стойко переносить все тяготы и лишения. Во-первых, как бывший военный, хотя они бывшими не бывают, а во-вторых, – как дей-

ствующий монах. Жарко ему! Да ты радуйся, что жарко, а не холодно. Монахи вообще должны спать на росе и на инее и просыпаться сияющими от счастья! А не идти, согнувшись, с кислой мордой, как будто килограмм лимонов съел.

– Тебе хорошо говорить, – хрюкнул свин. – Ты належке идешь. А я устал. У меня скоро вмятина на плече от этого хурджина будет.

– Правильно! – подтвердил Псих. – Я иду належке. А почему я иду належке? Потому что я выполняю более ответственную работу. Я обеспечиваю нашу безопасность. А ты – переносишь тяжести. Кто на что учился.

– Дать бы тебе молотком по голове! – пробурчал Жир. – Идешь належке – так хотя бы не доставай тех, кто работает. Знаешь, сколько этот хурджин весит?

– Откуда же мне знать? – искренне удивился Псих. – С тех пор, как ты к нам присоединился, я его ни разу не носил. Но точно меньше, чем раньше, до того, как вы с Тотом разделили груз пополам. И вообще – подвязывай нить! А то ты уже в какого-то Паниковского превращаешься. Осталось только пожаловаться, что ты старый и тебя девушки не любят.

– Любят, – прокряхтел потный Жир, поднимаясь в гору. – И всегда любили. А знаешь, почему? Я тебе сейчас расскажу...

– Ну да, ну да... – захихикал Псих. – Одни про это часами рассказывают, а другим достаточно просто показать. Как говорится – вместо тысячи слов...

Свина, казалось, хватит кондрашка. Он просто побагровел от негодования:

– Да я... Да у меня... Да я тебе сейчас... – задыхаясь от гнева, бормотал он.

– Вы еще мериться начните, – посоветовал Четвертый, едущий на Драке впереди и уже поднявшийся на перевал. – У меня иногда такое впечатление, что это вам шестнадцать, а не мне. Хватит ругаться. Там село внизу. Зброшенное, но одна усадьба точно жилая. Может, и удастся сегодня переночевать под крышей.

– Село Новочесноково, – прокомментировал Псих. – Поскольку Пепкина нога здесь не ступала, बारे по захолюстьям не ходят, ничего, кроме названия, мы о нем не знаем. А усадьба занятная. Кто-то неслабо вложился.

Действительно, деревянная усадьба мало того, что выделялась своими размерами на фоне полуразвалившихся халуп, как Николай Валуев на утреннике в детском саду, так еще и укреплена была, как миниатюрная крепость.

– Ну, пойдём посмотрим, кто-кто в теремочке живет! – вздохнул Псих.

Возможность комфортной ночевки невероятно воодушевила Жи́ра, который рвался вперед, как служебный пес, взявший след, и с перевала чуть не бегом бежал. Он же и посту- чал в ворота обратной стороной своих грабель.

– Иду! – послышался изнутри женский голос. – Наташка, ты? Да не тарабань, иду я!

Жир открыл было рот сказать, что никакая он не Наташка, но в это время калитка распахнулась и рот у него открылся еще больше.

На пороге стояла чрезвычайно аппетитная дамочка средних лет. Не иначе как по случаю жары, одета она была лишь в трусики и лифчик, немалые чашечки которого едва сдерживали содержимое пятого номера, выпиравшее, словно квашня из кастрюли.

– Ой! – осеклась дамочка, встретившись глазами с остекленевшим взглядом Жиры. – А я думала – Наташка вернулась. Извините!

И калитка захлопнулась.

Псих посмотрел на морду свина и сказал:

– Мой милый друг, если бы мы были персонажами аниме, из обеих дырок твоего пяточка кровь била бы, как из пожарного брандспойта. Мы, слава богу, не в аниме, но я бы на ее месте калитку больше не открывал. Тебя сейчас можно снимать для обложки журнала «Сексуальные перверсии и маньячества».

– А есть такой журнал? – заинтересовался Тот.

– Ради такой обложки можно было бы и создать, – пояснил Псих. – Раскупали бы, как квас в жару.

– Заткнитесь! Оба! – велел отмерший наконец Жир и гулко сглотнул. – Какая женщина!

– Фемина! – согласно кивнул Псих. – У нее все слово в слово как в романе: «Природа одарила ее щедро. Тут было

все: арбузные груди, краткий, но выразительный нос, расписные щеки, мощный затылок и необозримые зады».

– Задов мы не видели – поправил его Жир.

– И не мылься! – пресек мечтания Псих. – Мы монахи, а не многоженцы.

В это время калитка снова открылась. На пороге стояла все та же дамочка, но на сей раз в гораздо менее декольтированном виде.

– Извините, пожалуйста. Я дочь ждала... И это... Жарко сегодня. Проходите, святые отцы. Пойдемте пока на летнюю кухню – у меня там кастрюли на плите выкипают.

Внутри усадьбы было уютно и надежно – высокий частокол, бойницы, множество ухоженных строений.

На кухне все разместились на длинной скамье, пока женщина хлопотала по хозяйству.

– Благослови хлеб наш насущный, святой отец! – попросила она Четвертого, кивнул на чугушки на плите.

Юноша, сложив руки, прочитал сутру, и хозяйка благодарно кивнула:

– Рука у тебя легкая, монашек. Лосяшку своего можете потом на конюшню отвести, – сказала женщина и показала рукой куда. – Я дочерям скажу, они ему овса зададут.

– Дочерям? – со значением спросил Жир, который втянул живот, расправил плечи, напряжинил мышцы и двигался по двору походкой «культурист на пляже». – А много их у вас?

– Трое, – просто сказала дама в теле. – Мелинка, Наташка

и Ленка. А меня, кстати, Клэр зовут.

– Меня Псих, это Босс, секача нашего зовут Жир, а того усатого – Тот, – в свою очередь представил всех обезьян.

– Заметьте! – сказал Жир и подмигнул хозяйке. – Нас четверо и вас четверо. У нас тут, можно сказать, паритет!

– Ты, ушастый, поосторожнее слова выбирай-то, – хмыкнула хозяйка. – Хорошо, что меня муж книжки читать приохотил, и я знаю, что это слово значит. А от другой здешней бабы ты бы моментом половником промеж ушей получил! За такие-то пошлые намеки!

И она захихикала.

– Как приятно встретить в такой глуши блестяще образованную женщину! – вновь распушил хвост свиноид, хотя после упоминания мужа его задор несколько упал. – А кто у нас, простите, муж?

– Волшебник, – грустно сказал женщина. – Был. Как раз на этой неделе годовщину отметили, и я траур сняла. Жизнь у нас здесь сложная и не всегда безопасная.

– О, так вы вдова? – воспрял духом Жир. – Я, кстати, тоже разведенный.

– Ты, кстати, монах! – не выдержал молчавший все это время Четвертый.

– Ладно! – вдруг сказала Клэр. – Хотела я за ужином об этом обстоятельно поговорить, но раз уж ваш разведенный сам об этом речь завел... Я вдова. Дочки не замужем, и выдавать их в нашей глуши особо не за кого. Вас четверо, нас

четверо. Как раз четыре супружеские пары получатся. Ну, что скажете?

У монахов вытянулись лица.

– Ну, э-э-э-э, – ошарашено выдавил из себя Жир. – Как бы оно... Вот.

Глядя на их ошарашенные физиономии, хозяйка не выдержала и засмеялась.

– Видели бы вы себя со стороны! – она уперла руки в боки, а ее грудь яростно поднялась под рубашкой. – А что это вы сразу поперхнулись-то? Что я не так сказала? Я просто не люблю всех этих прыжков и ужимок вокруг да около, как у вашего кабана, и что думаю, то и говорю. Напрямую, без околичностей. Без мужиков в нашей тайге не выживешь и хозяйство не поднимешь.

Да и не очень хочется без них жить. Дочкам замуж уже пора, младшей восемнадцать, старшей двадцать три, да и я еще не старуха. Хозяйство у нас, сами увидите, справное. Дочери красавицы выросли. И не просто красавицы – сына нам бог не дал, так муж дочек магии обучать стал. Так и сказал – я, говорит, волшебник не из последних, ты, Клэр, своей магией владеешь – мужики позавидуют, надо и дочкам нормальное образование дать. Так что не деревенщину глупую замуж возьмете, а интеллигентных, образованных барышень.

– Э-э-э, я не к тому, чтобы возразить, все звучит резонно, – вступил в разговор малость пришедший в себя Жир. – Но как-то очень быстро и неожиданно. А почему мы?

Клэр пожала плечами:

– Вы хаи. Бойцы вашего уровня за всю мою жизнь сюда всего дважды заходили. Я просто не могу себе позволить такой шанс упустить – вот и взяла быка за рога. Ну что вы глаза вытаращили? У меня опознание почти под кап прокачано, я все ваши уровни еще там, у ворот, стоя в трусах срисовала. Кроме разве вон его – и она кивнула на Психа. – Но раз он у меня не определился, значит, уровень больше трехсот, что для наших мест запредельно. Пацан ваш меня смущал, никак не могла понять – что четверка в такой компании делает. Но когда он благословение сотворил, все на свои места стало. Святость у тебя, да?

Четвертый молча кивнул.

– Редкий дар, – поклонилась женщина. – Бесценный даже. Но ничего. Наверняка есть способ и женатому святость сохранить. Муж всегда говорил: «В Системе все можно обойти, надо только взять на себя труд разобраться – как». Так что справку поднимем, в библиотеке пороемся – найдем способ.

И тут она неожиданно хихикнула:

– Ну, что вы так вылупились? Да, женщины тоже прокачанными магами бывают, и про свои проблемы могут открыто говорить. И вести себя баба может как мужик, и говорить с вами по-мужски, напрямую. А вы как хотели? Мы здесь год без мужиков живем, и кто к нам только за этот год не лез – слабостью нашей женской попользоваться. Хоть и глухомань, а слухи быстро разлетаются. Кому тела нашего захо-

телось, аж скулы сводило, кого богатство вдовье прельщало. Вот только женщины не всегда слабые создания – пришлось им эту нехитрую истину преподать.

Клэр явно вспомнила что-то невеселое, потому что резко помрачнела.

– В общем, устала я сама все объяснять. Устала существовать в режиме «я и лошадь, я и бык, я и баба и мужик». Хочется уже немного за спиной у мужа отсидеться и пожить спокойно.

Она встала и отряхнула руки от муки.

– В общем, вы пока думайте. Можете пока в баньку сходить – Ленка с Мелинкой должны были уже протопить. Я вас за ужином с ними познакомлю – Наташка, я слышала, уже вернулась, так что все в сборе. Там и будем решать, как жить дальше.

– Я уже решил, – Четвертый тоже поднялся на ноги. – Спасибо за предложение. Будь у меня несколько жизней – я, может быть, и прожил бы одну в вашей усадьбе. Но сейчас у меня есть долг, который мне надо выполнить. Я не могу здесь остаться.

Милое и округлое лицо Клэр вдруг стало жестким, резко очертились скулы.

– Ясно. Брезгуешь, значит. Ну а вы что скажете?

– Мы монахи, – сказал Тот. – Всего неделю монах. Так нельзя. Очень быстро. Очень быстро. Нельзя.

– Понятно, – хозяйка повернулась к Психу.

– Мой друг говорит путано, но по сути своей он абсолютно прав, – поклонился обезьян. – Жизнь наша крайне несовершенна. Самые заманчивые предложения всегда поступают именно в тот миг, когда принять их абсолютно невозможно.

– Я поняла, – кивнула Клэр. – Свин?

– Ну я как бы тоже типа того ... – суетливо и бестолково зачастил Жир.

– Ясно! – отрезала хозяйка и опять вбила руки в боки. – Тогда слушайте меня. За ворота я вас не выставлю, раз уж пустила. Справа от ворот – сеновал. Переночевать можете там. А утром – вот вам бог, а вот порог. Если кто передумает – приходите в дом на ужин. Будем решать, как жить дальше. Все, не задерживаю. Общаться с вами дальше у меня особого желания нет.

Монахи потянулись на выход.

По дороге на сеновал Жир не выдержал и пихнул Четвертого локтем:

– Ну ты, конечно, придумал, что сказать, – и он передразнил. – «Если бы у меня была другая жизнь... Я бы тогда...». Лучше бы ты ей просто в глаза наплевал, не так обидно было бы. Можно же было как-то деликатней отказаться. Глядишь, и накормили бы.

– А что я такого сказал? – удивился Четвертый. – Я же вроде и старался быть деликатным. Я совсем не хотел ее обидеть, она все правильно говорила.

– Вот ты лошара! – покачал головой свин. – Запомни – никогда, никогда не говори женщине, что она у тебя на каком-нибудь месте, кроме первого. Лучшего способа нажать себе смертельного врага не существует. А ты что? «Вот если бы не одно важное дело, я, может быть, и обратил бы свое благосклонное внимание на ваши сиськи!». Тьфу!

Четвертый пристыженно молчал, а свин неожиданно продолжил:

– Мда... Сиськи у нее, конечно... Десять баллов из десяти. И корма на десяточку.

– Да заткнись ты, а? – предложил Псих. – Что за дурацкая манера обсуждать то, о чем лучше промолчать. Только что эти сиськи послали в пешее эротическое путешествие – и ты решил, что это лучшее время, чтобы начать ими душу травить.

– А это все вы виноваты, лошары, – неожиданно сказал Жир.

– Чем это мы виноваты? – удивился Четвертый.

– Да честностью своей, разумеется! – в сердцах сказал свин. – Пионеры, блин, юные, ни слова лжи, ни грамма неправды.

– Ты вообще про что? – подозрительно посмотрел на него Псих.

– А про то! – свин явно пошел вразнос. – Зачем было сразу женщину обламывать? У нее год мужика не было! Конечно, она злая как пять тысяч волков.

– Так она вообще-то не в постель к себе звала, – напомнил Псих. – Она жениться предлагала.

– Ну так а я про что! – всплеснул руками Жир. – Просто надо было все по уму сделать. Покивать – да, мол, женюсь, женюсь, какие могут быть игрушки. И буду, разумеется, счастлив я вполне. Потом оприходовать ее со всей возможной страстью...

Тут он опять гулко сглотнул.

– Так примерно четыре-пять уроков, по минимуму. Потом закрепление материала... В общем, на круг часов пять-шесть. Вот после этого она размякнет. Поверьте моему опыту – она как пластилин станет. Ну а потом можно и заднюю включить – мол, извини, дорогая, открылись непредвиденные обстоятельства, надо отлучиться буквально на пару дней. Лечу с приветом, вернусь с ответом, буквально вот-вот. Она еще и жратвы на дорогу даст.

– Или кадык вырвет, что гораздо более вероятнее, – прокомментировал Псих. – Как-то не похожа эта дама на ту лохушку, что ты рисуешь. Она явно знает, чего хочет, и это все не желание проделать с тобой комплекс вольных упражнений и расстаться навсегда, одолжив тебе денег на дорогу. Но вообще меня терзают смутные сомнения. Ты точно в армии служил, а не жиголо подрабатывал? Как-то ты весь процесс в деталях описал.

Жир остановился и очень нехорошим тоном спросил:

– А в рожу за такие слова? Я никогда в жизни кидалой не

был.

– Ну так иди и начни! – Психа тоже зацепило обещание пощупать лицо. На то он и Псих. – Иди ее кинь, как нам только что предлагал. Вот прямо сейчас, прямыми словами предлагал. Давай! Наплети ей про женюсь и про игрушки, а потом кинь. Чо уж мелочиться?

– А и пойду! – закусило свина. – Только кидать я никого не буду. Я тебе уже сказал – я не кидала. Поэтому я пойду, женюсь и здесь останусь. А что? Хозяйство здесь справное, а если еще гарем добавить – вообще мечта!

– Да и иди! – кивнул Псих. – Ты не в первый раз жалом по сторонам водишь. Мне спокойней будет, по крайней мере, слабое звено исчезнет.

– Ах, я еще и слабое звено?

– Ну а кто? Ты постоянно кого-нибудь кинуть собираешься. То мелкого, то бабу эту. Все, иди женись. Давай, сделай хоть что-нибудь, кроме слов.

– Ах так... – свина, казалось, вот-вот хватит удар, он аж покраснел от ярости. – Я! Да я! А ты!

Так и не найдя нужных слов, он молча показал Психу средний палец, четко, по-военному, выполнил команду «Кругом» и молча зашагал обратно к дому.

– Блин, вы что творите? – закричал Четвертый, глядя на быстро удаляющегося Жира.

– Не парься, Босс, – лениво сказал Псих. – Он вернется. Спермотоксикоз собьет и вернется. Или я людей не знаю.

Потом подумал, и добавил:

– А может, и не собьёт.

Глава двадцать восьмая.

Новочесноково

(в которой Жира терзают муки выбора)

с. Новочесноково,

Михайловского сектора

Амурской локации.

49°34' с. ш. 129°00' в. д.

– Мда... Даже до сеновала не дошел. И почему я не удивлена?

Таковыми словами приветствовала Клэр вернувшегося Жи-
ра. Потом неожиданно улыбнулась свиноиду и прыснула:

– Что, красавчик, тебе, похоже, совсем приспичило же-
ниться?

– Язвительность ваша мне очень даже обидна, – отклик-
нулся свин. – Я сам знаю, что не красавец, но у меня масса
других достоинств. Начиная от тех, о которых не говорят в
приличном обществе, и заканчивая вполне социально одоб-
ряемыми.

– Это какими же? – скинула брови хозяйка. – Меня соци-
ально одобряемые интересуют. Пошлости свои девкам пока-
зывать будешь – молодым и озабоченным.

– Я хозяин хороший, – почти интимным голосом признал-
ся Жир. – Домовитый и рачительный.

– Да ты что? – с придыханием спросила Клэр. – Продолжай.

– Ты видишь эти грабли? – и свин прокрутил их как пропеллер. – Видела бы ты, как я ими бороню... По четыре гектара за день. Раз-два! Раз-два! Только камни летят во все стороны!

– О! – округлила ротик хозяйка. – Это так возбуждает...

– Да что там боронить! – вполголоса сказал претендент, наклоняясь к прелестному ушку хозяйки и как бы невзначай приобняв ее за пухленькое плечико. – Я ими целину поднимал. Никто не верил, что осилю, а я осилил! Я вообще такой... Неукротимый. Мне даже жеребец не нужен был, я сам как жеребец! Берешь, значит, грабли, вздымаешь их вверх, а потом с размаху пронзаешь зубьями землю на всю глубину – р-р-раз!!!

– Ах! – испугалась хозяйка и поерзала, поудобнее устраниваясь в объятиях будущего зятя.

– А потом – интимно прошептал Жир, почти касаясь рылом нежной шеи Клэр, – так с силой, но нежно, выворачиваешь... Два-а-а... И опять вонзаешь – р-р-раз! И внутри, как рычагом, отжимаешь – два-а-а. Р-р-раз! Два-а-а... Р-р-р-аз! Два-а-а...

– Не надо, хватит... -робко и нерешительно сказала хозяйка, ощущая, как рука гостя уже сместилась ниже плечика. – Я уже поняла, какой вы умелый пахарь.

– И самое главное, – не обращая внимания на ее реплики,

напористо продолжал интимно нашептывать свин. – Что я так до гектара в день вспахивал. Неутомим я в этом деле. Пашу и вонзаю, вонзаю и пашу. Так и тружусь часами, пока не кончу. Э-э-э.. Не закончу весь участок.

– Ну все, хватит! – на сейчас раз всерьез сказала хозяйка и ужом вывернулась из объятий гостя, ручки которого уже совсем было отправились в дальнюю исследовательскую экспедицию. – Я впечатлена твоими талантами, дорогой зятек, и мне кажется, пора тебе познакомиться с моими дочерьми. Пойдем-ка ужинать.

Дубовый стол в гостинной ломился от яств. Еды было столько, что казалось – поставь на стол еще пару тарелок, и разъедутся, не выдержав веса, дубовые ножки.

«Это я удачно зашел!» – внутренне возликовал Жир, устраиваясь за столом поудобнее и расстегивая ремень.

Клэр меж тем привела дочерей, оказавшихся почти точными копиями матери – красивыми, спортивными, грудастыми, румяными и невероятно притягательными. Кровь с молоком, многократно умноженная на женскую сексуальность.

– О, нет! – заявил Жир, прикрыв глаза ладонью как будто от нестерпимого блеска. – Четыре богини за одним столом? Это слишком невероятно, чтобы быть правдой! Скажите мне, что я сплю, и это будет лучший сон в моей жизни.

Барышни захихикали, а хозяйка дома велела единственному мужику разливать.

Самогон был ядреным, а закуска – выше всех похвал. Жир навалился на еду так, что за ушами трещало, а Клэр, впечатленная неутомимостью челюстей и вместимостью желудка гостя, даже изрекла что-то вроде: «Кто хорошо ест, тот хорошо работает».

На мгновение Жир вспомнил о своих товарищах, которые сейчас, наверное, на сеновале грызут сухари, но тут же смахнул эти мысли в сторону.

«Чего ради я должен их жалеть? – подумал он. – У каждого был выбор и каждый выбор сделал сам. Как там стихи были? Каждый выбирает для себя женщину, религию, дорогу...». Дальше Жир не вспомнил.

А зря.

Сбили первый голод, выпили первые три стопки. Пропла некая неловкость знакомства, люди за столом уже казались родными или, по крайней мере, давними хорошими знакомыми. Разговор потек свободнее, ровнее, исчезла чопорность, шутки становились все более раскованными, а воспоминания о забавных случаях из жизни – все более откровенными. Жир даже рассказал пару армейских анекдотов – пока еще не матерных, типа про потерянного на рыбалке зампотеха и «из автобуса никому не выходить».

Сорвал овацию и искренний хохот аудитории – судя по всему, мама с дочками от армейской службы были максимально далеки и этого пласта отечественной культуры не знали даже в минимальном объеме.

Развивая успех и бисируя, свин выдал целую серию анекдотов про прапорщиков – и про встречу с козлом, и про «пока руки носят, буду служить» и многое, многое другое.

Все это, разумеется, перемежалось похвалами кулинарным шедеврам хозяек, льстивыми комплиментами, восхищением красотой окружающей действительности, и тостами за лучшую половину человечества, а так же «за нас с вами и фиг с ними».

Милые дамы, кстати, оказались чрезвычайно стойкими к самогону особами и на коварных планах спаивания, лелеемых свином, вскоре с сожалением пришлось поставить крест – после шестой стопки принимающая сторона была ничуть не пьянее принимаемой.

Зато тематика анекдотов начала медленно, но неуклонно, смещаться в сторону взаимоотношений полов. И если серия про солдатика на генеральше не снискала особых лавров, то рассказанные когда-то сослуживцем-землянином-соседом анекдоты про балованную Галю и ее земляков произвели фурор.

– В крынку не лезет! – заливалась смехом Клэр, и ее шикарные груди веселыми баскетбольными мячиками прыгали в такт хохоту. Жир смотрел на эту всеподнимающую картину, понимал, что у него скоро из ушей фонтанчики пара брызнут и соображал, как бы от разговоров перейти хотя бы к осязательным упражнениям.

К тому же говорить становилось все труднее, и изрекае-

мые им тосты неумолимо приобретали классическое звучание «Запрсутствующихдесдам!»

А потом его осенило.

– Мне вообще-то баньку обещали с дороги, – вспомнил он. – Уже часа три прошло, а я так и сижу потный, грязный и неумытый.

– Эт-т-то мысль! – решила раскрасневшаяся Клэр, язык у которой тоже начал немного заплетаться. – Надо ос-с-садить горячим паром спиртовые пары в голове.

Она захлопала в ладоши.

– Девочки! Девочки! Подогрейте баньку и соберите банные принадлежности – нам всем и нашему гостю тоже!

Молодое поколение кивнув, послушно исчезло, а хозяйка вдруг под села рядом, положила голову на плечо Жиру и с пьяной откровенностью спросила:

– Ну что, зятек? Колись! Кого ты себе выбрал?

– Всех! – с той же откровенностью признался осоловелый Жир.

– Нормальные такие запросы! – опять захохотала хозяйка, и мячики вновь запрыгали, выбивая из головы Жиры остатки логического мышления. – Губа у тебя не дура!

– Да я серьезно! – практически взмолился свин и решил апеллировать к логике. – Ну вот смотри. Выберу я, допустим, Милину. Наташа с Леной обидятся, начнут завидовать. А это что значит?

– Что? – поинтересовалась Клэр и пристроилась на плече

поудобнее.

– А это значит – психологическое напряжение в малых группах, обиды, сведения счетов и прочие разрушители мира в семье.

– Ага, а если ты себе всех загребешь, в семье будет типа мир и благодать? – прижмутив один глаз от удовольствия, промурлыкала Клэр.

– Будет! – убежденно сказал Жир. – Еще как будет. Не переживай, меня на всех хватит, ты не беспокойся.

– Ой ли? Знаешь, как оно бывает – на словах ты Лев Толстой...

– Да прекрати! – еще более убежденно заявил свин. – Это реально обидно! Поверь мне – я с малых лет на бабах зациклен, и честно тебе скажу, вот как на духу – ни одна из них на недостаток э-э-э... внимания не жаловалась. На избыток жаловались, врать не буду, но на недостаток – никогда! Вот честно благородное слово! Ну хочешь, давай тест проведем, если не веришь!

И такая убежденность звучала в его голосе, что хозяйка захихикала.

– Так это же разврат!

– Да какой там разврат! – продолжил наступление Жир. – Мы ж официально все оформим! Вон мусульманам как раз четыре жены разрешается иметь. Те же китайцы, что у вас тут через границу – всю свою историю многоженством занимались.

– Погоди, я что-то не поняла, – хмыкнула Клэр. – Что значит «как раз четыре жены». Ты и меня, что ли, в свой гарем уже зачислил?

– Ну а что? – хрюкнул свин. – Не брошу же я бедную вдову без мужского внимания!

– Так, все! – решительно заявила хозяйка. – И вообще, руки убрал! Ты, по-моему, уже все мои выпуклости и впадины изучил, пока мне про свои подвиги заливал. Встаем говорю, девки идут, я их слышу.

Баня, как выяснилось, была у них класса «люкс». Достаточно сказать, что к парилке примыкал немалый зал с огромным бассейном. Девушки, весело щебеча, свалили на стол прихваченную закуску и выпивку, разожгли самовар и принялись готовиться к водным процедурам.

К величайшему разочарованию Жи́ра, все четыре потенциальных обитательницы гарема остались в купальниках. Впрочем, там и в купальниках было на что посмотреть, и, главное, было что домыслить. Свин чуть не ослеп от предлагаемых видов и собственных фантазий.

Подумав, он решил не форсировать события и тоже остался в полосатых трусах.

В бане, как известно, все равны как перед богом, она всех сводит к одному знаменателю, и снимает последние барьеры.

Где-то после первого захода в парилку, когда все нежились в прохладном бассейне, Клэр и разболтала дочкам все. И об оптовых запросах гостя, о его декларируемой неутоми-

мости и даже предложении устроить тест-драйв. Последнее вызвало особенный восторг у молодого поколения, и дочери тут же принялись спорить, кто же первой испытает будущего мужа.

– Это то, о чем я тебя предупреждал: споры, ссоры и дискуссии! – не преминул напомнить Клэр Жир, сердце которого сжималось в предвкушении райского блаженства. – Я же говорю, оптимальный вариант – это когда все сразу!

– Нет уж! – отрезала хозяйка, закинув руки на бортик бассейна и выпятив грудь в бюстгальтере, который больше показывал, чем скрывал. – Групповушку мы устраивать не будем.

И, бедово посмотрев свинтусу прямо в глаза, многозначительно добавила:

– По крайней мере, сегодня.

– А кто же тогда на тест-драйв пойдет? – затаив дыхание, спросил свин. – Как выбирать будем?

– А пусть случай решит! – опять расхохоталось хозяйка. – Жмурки! Будем играть в жмурки! Мы завяжем тебе глаза, и ты будешь нас здесь ловить! Кого поймаешь – той и будешь доказывать свою профпригодность в качестве мужа. В бассейн только не свались! А то сломаешь еще что-нибудь. К нашему общему разочарованию.

Она прыснула, потом высунула язычок и провела по алым губкам.

– И еще. Это будет никакой не тест-драйв, никакого раз-

врата в своем доме я не потерплю.

– А что же это будет? – упавшим голосом спросил свин.

– Это будет полноценная брачная ночь, – с невинной улыбкой пояснила хозяйка. – Первая из четырех. И ты уж постарайся не разочаровывать нас!

И она захлопала в ладоши:

– Все, все, девочки, встаем! Настал момент истины. Тащите какой-нибудь платок для жениха, и проверьте, чтобы не просвечивал. Сейчас мы проверим, насколько он ловок в обращении с дамами!

Жмурки начались не очень хорошо.

Изрядно окосевший от выпитого свин бестолково метался по залу с растопыренными руками, бросался на любой звук, а особенно на многообещающий смех – но так никого и не поймал. Лишь дважды врезался в стенку рылом и набил здорovenный синяк.

А закончились жмурки совсем плохо.

Обезумевший от страсти Жир наконец-то поймал маму, и, рыча от вожделения, сорвал с нее лифчик. Он еще успел почувствовать, как баскетбольные мячи, ликуя, выскочили на свободу.

После этого ему в голову прилетел фонарный столб.

По крайней мере, судя по силе удара, это был именно он.

Без сознания свин был совсем недолго, но когда очнулся, понял, что ситуация изменилась к худшему.

Он был надежно блокирован – все его конечности были надежнейшим образом зафиксированы его будущими женами, демонстрирующими при этом невероятную силу.

А старшая жена уже подавала отрывистые команды:

– Здоровый какой кабан. Такого на всех хватит. Осушим его сейчас все вчетвером, крови хватит, чтобы получить полный буст на два часа. После этого сразу бежим на сеновал. Буста должно хватить, чтобы завалить этих хаев. За них нам Система столько отсыплет, что мы сразу годовую норму прокачки сделаем. Четверо против двоих, да еще под бустом – мы их гарантированно завалим. А святошу можно в расчет не брать, он не боец. Только первым обезьяну надо убирать, он из них самый опасный. Наташка, ты что там возишься? Ты свинке до сих пор артерию не прокусила, что ли?

– Да он в себя пришел! Бьется и головой дергает, как эпилептик!

– Ну так выруби его! Тебя что – учить этому надо?

– Да попробуй его выруби! У него голова, по-моему, цельнолитая. Я бью, а ему хоть бы хны. Он после твоего удара через минуту в себя пришел, а ты говоришь – выруби!

– Ну я до его башки сейчас никак не дотянусь, а меняться уже не вариант. Пусть Мелина поможет, с двух сторон его отработайте! Блин, всему вас учить надо, сами ничего не умеете, как вы только жить без мамы будете!

Удары по голове Жи́ра посыпались с двух сторон, и свин угасающим сознанием понял, что он чего-то не понимает. Женщины не могут обладать такой силой, здесь что-то не то. Дергаться, впрочем, он от этих сомнений не перестал.

– Мы вам не помешаем? – раздался знакомый голос.

В бане непонятно откуда – из воздуха, что ли? – материализовался Псих, который тут же подбежал и открыл дверь в баню. Безо всякой паузы в воздухе мелькнул железный посох и Мелина покати́лась в угол, сбита́я с Жи́ра хлестким ударом.

– Нет, девочки, буста я вам не дам! – продолжил монолог Псих, посох которого мелькал с сумасшедшей скоростью. – Под бустом вы меня и впрямь завалили бы без труда.

– Что здесь происходит? – пробасил ворвавшийся с лопатой наперевес Тот.

– Из хряка борова делают! – невозмутимо ответил Псих, отражающий удары Клэр, уже вооружившейся где-то двумя короткими мечами. – Шучу. Его причиндалы этим теткам даром не сдались. Они его на кровяную колбасу пустить реши́ли. Вампирши же!

Жи́р внезапно понял, что его больше никто не держит. Он попытался вскочить и броситься к стоящим в углу граблям, но еще на четвереньках его позорно стошнило.

– Да лежи уже ты, тоже мне – если б я был султан. Не знаю, как насчет борова, но сотрясение мозга тебе обеспечили с гарантией. «Таран крови» – это страшная штука. Да ты не

парься, мы и без тебя справимся. Здесь гнездо молодое, они нам не соперницы.

Судя по всему, Клэр пришла к такому же выводу.

– Девочки, уходим! – крикнула она, открыла какую-то неприметную дверь, и все гипотетические жены свиноида выскочили прочь в чем были – в купальниках, а то и топлесс.

Гнаться за ними никто не стал – разве что Псих выглянул, проводил глазами бегущую к воротам живописную группу и попросил:

– Тот, сходи за Боссом. Я понимаю, что в ближайшие дни они не вернуться, но так мне все равно спокойнее будет.

Тот молча вышел в дверь, а Псих повернулся к лежащему на полу Жиру.

– Ты как там, сексуальный маньяк, живой?

– Живой вроде. Но не веселый, – сплюнул кровью свин. – Как ты узнал? Ну, про них...

– Как я узнал, что тебе решили пустить кровь? – уточнил Псих. – Видишь ли, мой озабоченный друг, хотя вампиры принадлежат к крайне редко встречающейся на Земле специализации, мне уже доводилось с ними сталкиваться. Знаешь, в чем их слабость? Обладая выдающимися способностями к мимикрии, они постоянно палятся на собственном чванстве и зазнайстве. Мы, блин, долгожители и мафусаилы, а вы все дети... Я не знаю точно, сколько лет этой мамке – она явно не моложе меня, но это не помешало ей проколосась на выборе имен. Решила, наверное, что эту историю

больше никто на Земле не помнит.

По именам я их и вычислил. Скажи мне, великий ходок, тебе не показался странным набор имен – Клэр, Мелина, Наташа и Елена?

Жир медленно покачал головой. Кровь во рту никак не желала останавливаться, и он уже устал сплевывать красным.

– Хорошо, а если в комплекте с фамилиями? Тебе что-нибудь говорят ФИО Клэр Воянт, Мелина Востокова, Наташа Романофф и Елена Белова?

Свин пожал плечами:

– Вообще не вдуплюю.

– Как ты уже наверняка догадался, я в свое время сильно увлекался популярными произведениями культуры, появившимся на стыке двадцатого и двадцать первого веков. Так вот, даю справку как специалист, все четыре упомянутых мною персонажа – героини комиксов.

– Российских? – поинтересовался свин.

– Советских, блин! – не выдержал Псих. – Американских, конечно.

– А почему Елена Белова и эта... Наташа?

– Забей! Это не важно. Важно то, что все эти супергероини имели одинаковое прозвище – «Черная вдова». Так называется самка одного из видов пауков, которая съедает самца после процесса соития. Понимаешь теперь, что бы с тобой стало, если бы не мы с Тотом? Пожалуйста, в будущем думай каким-нибудь другим органом, а не тем, который управлял

тобой сегодня.

– Спасибо, Псих! – выдавил из себя Жир. Говорить было очень больно, но это была очень важная для свиноида реплика. – Псих, пожалуйста, спали гнездо этих сучек. Полностью. Дотла.

– Экий ты кровожадный, – укоризненно сказал Псих. Но Жир безапелляционно покачал головой.

– Просто спали. Так нельзя поступать с людьми. Так можно импотентом сделать.

Глава двадцать девятая. Благовещенск

(в которой происходит церемония вручения ценного подарка)

г. Благовещенск,

центр Амурской локации.

50°15' с. ш. 127°32' в. д.

Несколько дней после столкновения с вампирами прошли абсолютно спокойно, даже контуженный Жир на редкость быстро оклемался, был признан годным к несению службы и торжествующий Псих вручил ему хурджин обратно.

В общем, к столице Амурской локации, славному городу Благовещенску отряд подходил в полном здравии и оптимистичном настроении. Этому в немалой степени способствовал тот факт, что свин, несмотря на свое болезненное состояние, вынес из подготовленной к поджогу усадьбы массу еды и нагрузил ее на Тота. Тот кряхтел, но тащил – на сытый желудок идти и впрямь веселее. Жир ликовал, и жалел только о том, что кроме еды, Четвертый больше ничего взять в усадьбе не позволил.

На входе в город, на подходе к Зейскому мосту, к немало-му удивлению паломников, их встречали.

Мирно скупавший на обочине тощий человек в белой хламиде с капюшоном вдруг встал и направился к Четвертому. Псих на всякий случай заступил ему дорогу, гражданин нарываться не стал и послушно остановился.

– Это вы Штанский Монах из клана Штанских? – с вежливым поклоном осведомился он у монаха.

– Да, это я, – ответно склонил голову Четвертый, не слезая с лося.

– Мы, клан Белых колпаков, приглашаем вас остановиться в нашей штаб-квартире, – предложил встречающий. – Дело в том, что наши кланы сейчас ведут активный переговорный процесс и мы бы хотели в знак добрых намерений оказать вам эту небольшую услугу. У нас сейчас все равно на базе никого нет, множество свободных помещений, можно даже ваших зверушек под крышей устроить.

Первым завелся, как ни странно, не Псих, а Жир.

– Эй, алло, ты кого зверушкой назвал, дефективный? – перехватил поудобнее грабли он. – Следи за языком, а не то я тебе так уши надеру – больше моих станут!

Странности продолжились – Псих не только не поддержал товарища, но, напротив, буркнул:

– Жир, не возбужай. Это же «Белые колпаки», они же «Ку-клукс-клан», расисты и демонофобы. Нас они за людей не считают, и в этом их только могила исправит. На их мнение мне наплевать, но если предлагают переночевать под крышей на халяву – почему нет?

– Я запутался, давайте еще раз, – попросил Четвертый. – Куда вы нас приглашаете?

Встречающий, демонстративно ведущий разговор исключительно с единственным среди паломников человеком и подчеркнуто игнорирующий демонов, терпеливо пояснил.

– У клана «Белые колпаки» в Благовещенске имеется дочерний клан, так называемая «академка» со своей штаб-квартирой. Сейчас, правда, на месте практически никого нет – весь личный состав убыл на корпоративный тренинг, только мы с товарищем оставлены присматривать за помещениями. Сегодня утром со мной по рации связался глава нашего клана в Верхних Пределах Кассий Колхаун и предупредил, что в город должен прибыть представитель клана Штанских, с которым мы сейчас ведем очень важные переговоры. Получен приказ встретить вас, принять со всем почтением, обеспечить ужин и ночлег, а также вручить ценный подарок. Я также поставлен в известность о путешествующем с вами зверинце, которых мы тоже в меру сил можем обиходить. Лося приказано накормить овсом, остальным животным тоже задать какого-нибудь корма.

– Босс, спроси у него, можем ли мы пользоваться кухней? А то знаю я этих орлов – накидают сырых костей, и жри как хочешь, – вмешался в разговор опытный Псих.

– Какие еще кости? – возмутился Четвертый

– А угадай! – захохотал Псих. – С трех попыток догадайся, чье мясо, по их мнению, жрут демоны?

– Это неприемлемо! – возмутился юноша и повернулся к встречающему. – Они монахи, они не могут есть животную пищу. У вас есть какая-нибудь еда растительного происхождения?

Тот пожал плечами:

– Хорошо, мы дадим им картошки.

– Тогда кухня! – затребовал Псих. – Я сырую картошку грызть не стану.

– Они могут воспользоваться кухней? – спросил Четвертый у представителя «Белых колпаков».

Тот опять пожал плечами и покачал головой.

– Какие-то они у вас балованные. У нас в Благовещенске демоны знают свое место и ходят по струнке. Ну ладно... Вообще-то это не принято, но ради успеха переговорного процесса... Ладно, я их пушу на кухню.

И тут же оговорился:

– Но только пусть приходят со своей посудой! На хватало еще кастрюли после них выкидывать.

Жир про себя твердо решил, что обязательно наплюет во все кастрюли, которые только найдет на этой кухне. И во всю остальную посуду тоже.

А встречающий меж тем продолжал оговаривать условия.

– В город им выходить запрещено, у нас это не принято. Туалет у них будет свой, летний, типа «дырка в полу». Спать будут на сеновале. Вы, естественно, будете приняты по высшему разряду в гостевых апартаментах.

– А можно мне с ними? – спросил Четвертый.

– Нет, нельзя, – отрезал встречающий. – Послушайте, это дипломатический визит, давайте все-таки будем придерживаться протокола. Мне тоже не оставляет особого удовольствия общение с вашими хамоватыми домашними животными, но интересы кланов требуют соблюдения условия.

– Это какие еще интересы кланов? – Четвертый был окончательно сбит с панталыка.

– Эту информацию вам должно было довести ваше руководство, – и встречающий демонстративно отвернул голову, показывая, что больше ни слова из него не выжмут.

– Босс, ну что ты тупишь? – опять вмешался в разговор Псих. – «Белые колпаки» – давние союзники «Черных», того самого клана, что налет на Рикорда устроили. Подозреваю, пока мы с тобой гуляем в сторону запада, «Черные» и «Штанские» с диким азартом режут друг друга, так, что кровью все Верхние Планы забрызгали. Теперь, как я понимаю, возник вопрос, будут ли Штанские резать куклукс-клановцев. Подозреваю, что подобное расширение боевых действий, по большому счету, невыгодно ни Штанскому, ни Колхауну. Поэтому переговорный процесс активно движется к заключению договора о ненападении. Ну а этот прием нашей делегации – практически наверняка работа всем известного куратора, которая на переговорах зацепилась глазом за название «Благовещенск» и решила состричь с этой овцы еще один клочок. И я с ней, в общем, солидарен. Денег

на гостиницу у нас все равно нет, ночевать нам где-то надо, а бомжей не любят нигде.

– Все понятно, – кивнул Четвертый и повернулся к встречающему. – Мы принимаем ваше любезное приглашение. Едем?

В штаб-квартире их встретил второй представитель клана, который, в противовес первому, был скорее толстеньким, чем тонким. Он, приняв ездового лося под уздцы и пропустив дальше тонкого с Четвертым, решительно заступил дорогу демонам.

– Сеновал там, – даже не выговорил, а скорее выплюнул он, показав пальцем. Повернулся спиной и повел Драка на конюшню.

Пожав плечами, трое демонов отправились к месту своего обитания. Не успели они там расположиться, как дверь открылась, и помещение шагнул толстый. Так и не сказав ни слова, он поставил на пол ведро, повернулся и вышел, затворив за собой дверь.

Любопытный Жир тут же сунул свое рыло в ведро.

– Мда... – разочаровано сказал он. – Меньше полведра картошки с черешню размером. В моей деревне такой свиной кормили.

– Ну, как мы видим, и здесь от этой традиции не отсту-

пают, – прокомментировал Псих, валявшийся на сене, подложив руки за голову. – Раз у тебя уже есть подобный кулинарный опыт, на тебя и возлагается готовка ужина. А мы с Тотом пойдем железом помашем.

– Драться? – оживился сом. – Драться это хорошо. Идем драться, волосатая морда. Идем. Драться идем.

С тех пор, как к отряду присоединился Тот, у них возникло что-то вроде традиции ежевечерних тренировок. Сом-аутист действительно оказался большим любителем боевых искусств и быстро оценил уровень обоих своих спутников. Поэтому постоянно приставал к Жиру или Психу с просьбами пойти подраться или просто поучить его новым приемам.

Несмотря на то, что по силе Тот уступал Психу и был примерно равен Жиру, противником он оказался жутко неудобным. В первую очередь – из-за своей странности. Кто знает, что там за процессы проистекали в его бритой и усатой голове, но новые изученные финты он вплетал в какие-то невероятные связки и в драке был совершенно непредсказуем. Для него не существовало общепринятых приемов и переходов, и невозможно было предугадать, что он выкинет в следующую секунду. Причем некоторые из придуманных им связок хоть и выглядели парадоксально, но были очень действенными.

Псих, который давно не встречал партнеров, у которых он мог бы научиться чему-то новому, решил, что такой возможностью грех пренебрегать. С тех пор спарринги стали у них ежедневными.

Пока Жир слонялся по территории в поисках кухни, а за сеновалом лопата звонко разговаривала с посохом, в гостевом корпусе шла церемония вручения ценного подарка.

Четвертый сидел за столом и от души угощался, благо было чем – клан Белых колпаков не поскупился. Напротив сидели толстый и тонкий и с улыбкой смотрели на не имеющего представления о хороших манерах гостя.

– Ест как крестьянин, – чуть слышно шепнул толстый тонкому.

– Что, простите? – не расслышал Четвертый.

– Я говорю – не забудьте оставить место для главного блюда, хе-хе... – откликнулся толстый.

– Главного блюда? – переспросил монах. – А что за главное блюдо?

– Ну как же? – удивился тонкий. – Я же вам говорил про вручение ценного подарка.

– Ну да... А что за ценный подарок?

– Вы не знаете, чем славится штаб-квартира Белых колпаков в Благовещенске? – искренне удивился толстый.

– Нет, никогда не слышал. – Четвертый был столь же искренним.

– Совсем дремучий, – шепнул тонкий толстому. – Неандерталец какой-то. Питекантроп.

– Что вы говорите? – переспросил монах.

– Я говорю – тогда это будет сюрприз! – повысил голос тонкий. – Мы с коллегой сейчас его принесем.

Они, поклонившись, вышли и отправились на кухню. Там тонкий взял золотую колотушку, толстый – большое серебряное блюдо, которое покрыл несколькими шелковыми полотенцами. После чего они отправились в сад.

В саду и росло одно из главных сокровищ клана – Дерево Роста. Их было очень мало (на Земле, по слухам – всего три), потому что размножались они ростками, а росток дерево выбрасывало раз в двести лет. Главной же ценностью Древа Роста были вызревавшие на нем плоды, которые ценились выше любых пилюль для прокачки. После поедания такого плода Система отсыпала счастливчику кучу очков, которые можно было вложить в любую характеристику, даже в «Святость». Именно поэтому Гуа на переговорах и настояла на «ценном подарке». Надо признать, что подарок был действительно ценным, так как Деревья Роста отличались рекордно низкой урожайностью. За год на них вызревало ровно тридцать плодов – не больше и не меньше, поэтому цены на них зашкаливали за все мыслимые пределы.

Именно это сокровище толстый и тонкий и должны были вручить Четвертому.

Минут через десять они появились в гостиничном комплексе, причем толстый торжественно нес то самое серебряное блюдо, на котором и лежал подарок, накрытый шелковым полотенцем.

– А теперь! – торжественно сказал тонкий. – Главное блюдо дня! Ценный подарок от нашего клана! Плод Древа Роста!

И он сдернул шелковое полотенце.

– О, боги! – Четвертого едва не стошнило, он побледнел как стена и, сдерживая позывы рвоты, спросил. – Что это?

Да, я совсем забыл сказать – единственным недостатком плодов Древа Роста был их внешний вид.

На блюде перед Четвертым лежал младенец. Самый натуральный новорожденный младенец, которого еще даже акушерка не обтерла. Во всем своем великолепии, так сказать. Лежал, подергивал ручками и ножками и слабо попискивал.

Именно так и выглядели все плоды Древа Роста. Это не мешало им во всем остальном оставаться обычными фруктами, вкусом напоминавшими нечто среднее между персиками и личжи.

– Что это? – повторил Четвертый.

– Это плод Древа Роста, – сухо сказал тощий. – Наш ценный подарок.

– И что я с ним должен делать?

– Съесть, разумеется, – пожал плечами тощий. – Причем затягивать не советую – употребить в пищу следует в течении двух часов. Дальше он теряет все свои свойства и никаких очков от Системы вы не получите.

Четвертый был настолько ошарашен, что даже на недолгое время забыл, что он монах.

– Вы охренели, что ли? – поинтересовался он. – Каннибалы бешенные. Уберите ЭТО. Немедленно!

– Видите ли... – сухо начал тощий, но толстый пнул его ногой под столом и перебил.

– То есть вы отказываетесь от ценного подарка? – деловым тоном спросил он.

– Да вы обезумели, людоеды свихнувшиеся...

– Да или нет? – настаивал толстый.

– Разумеется да! – вспылил монах. – Я категорически отказываюсь!

– Вот и хорошо, – успокаивающе сказал толстый. – Отказываетесь и отказываетесь, ваше право. Расписочку только напишите, мы люди подневольные, нам перед начальством отчитываться.

Он извлек из сумки бумагу и карандаш и протянул их Четвертому. Тот, отвернувшись, чтобы не видеть ЭТОГО, быстро написал расписку и протянул ее хозяевам.

– Отлично, – сказал толстый, аккуратно сложил расписку вчетверо и спрятал ее обратно в сумку. После чего вновь накрыл плод полотенцем, встал и взял в руки поднос.

– Позвольте откланяться, – сухо сказал он. – Программа приема на сегодня завершена. Завтра в программе – горячий завтрак и ваше отбытие. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи! – повторил тощий.

Четвертый промолчал. Он был человеком вежливым, но разговаривать с, как он считал, людоедами, было выше его сил.

На кухню толстый и тонкий почти бежали – так велико

было их нетерпение. Они так торопились, что даже не заметили, что были в помещении не одни. Третьим был Жир, который за время торжественного ужина успел незатейливо сварить картошечку в мундирах, наплевать во всю посуду и уже собирался уходить со своим ведром, но тут ворвались хозяева. Будучи застигнутым ночью на кухне, свин, по неистребимой армейской привычке, тут же спрятался в углу и накрылся ветошью.

Впрочем, как я уже сказал, хозяевам было не до него.

– Не вступил, лошара! – счастливо смеялся толстый. – А ты тоже хорош – полез что-то объяснять... Вот как надо – пиши отказ и соси лапу. Свободен! А ты – «видите ли...», «дело в том...». Тьфу! Он лох. У него на лбу большими буквами написано: «Лошара». А лохов надо стричь, потому что лохи только для этого и созданы мирозданием.

Тощий не спорил, а даже наоборот – подхихикивал.

– Он точно какой-то дикий. Где только такие дремучие люди остались? Даже не знает, как выглядит плод Древа Роста. Прикинь, от такого счастья самому отказаться. А ведь отказался, и расписку, главное, написал.

Он еще немного похихикал и задал главный вопрос:

– А что теперь с плодом делать будем?

– А угадай! – заржал толстый. – Через... – сколько там? Через полтора часа плод придет в полную и окончательную негодность. Лошара от него отказался официально и бесповоротно. Предлагаю – чтобы не допустить потери ценно-

го кланового имущества с одной стороны и способствовать прокачке двух членов клана с другой стороны – сожрать этот плод нам с тобой!

И он залился счастливым смехом. Тонкий тоже захихикал:

– Согласен, братан! Подписываюсь!

– Только это... – продолжая смеяться, сказал толстый. – Поскольку ты чуть все не испортил, справедливо будет поделить так – две трети плода мне, а треть – тебе.

Тощий перестал хихикать.

Мгновенно.

Как отрезало.

– Не пойдет, – очень сухо сказал он. – Делим пополам. В любом другом случае я пишу докладную, что ты не сказал гостю, о том, что это не настоящий младенец, а просто фрукт.

Толстый вздохнул:

– Ладно, черт с тобой. Не прокатило. Пополам так пополам. Ну что – погнали? Приятного, типа, аппетита?

Несколько минут они сосредоточенно чавкали, причем делали это так аппетитно, что свин даже высунул пяточок из-под тряпки, пытаясь хотя бы унюхать – что же такое они едят?

В это время чавканье смолкло, и толстый сказал.

– Все. Теперь ждем, сколько Система очков отсыплет.

Ждать пришлось недолго.

– Офигеть! – сказал тощий. – Я за год на столько не прокачиваюсь. Сколько же будет, если целиком плод сожрать?

– Реально офигеть, – поддержал его толстый. – Пойдем, братан, отметим это дело. А очки уже завтра, на свежую голову распределять будем. Есть у меня бутылочка в записке – как раз для такого случая держал.

– Отметить по любому надо, – сказал тощий. – У меня тоже найдется чем. Колотушку и блюдо для съема плодов с собой заберем?

– Да брось их здесь. Накрой, вон, фартуком и ничего с ними до утра не случится. Животные наверняка уже спят.

И хозяева вышли из кухни.

Через пару минут за ними выскочил Жир, в тревожении даже забывший на кухне ведро с вареной мелкой картошкой.

Психа он нашел на крыше сеновала. Обезьян по своему обыкновению лежал на спине, грыз соломинку и смотрел на звезды.

– Псих! – воззвал к нему запыхавшийся свин. – Псих, тут такое дело. Походу, нашего Босса жестоко кинули.

И он рассказал обо всем, что услышал на кухне.

Дослушав, Псих сел, сплюнул соломинку и хрипло сказал:

– Будем наказывать.

Глава тридцатая. Благовещенск

(в которой происходит много неожиданностей не самого приятного свойства)

*г. Благовещенск,
центр Амурской локации.
50°15' с. ш. 127°32' в. д.*

После слов Психа о наказании глаза свина заблестели, и он хрипло сказал:

– Обожрем? Обожрем же, ведь да?

Псих покровительственно улыбнулся:

– Ну почему бы благородным донам и не обожрать неблагородный клан, члены которого сожрали свой же подарок нашему предводителю? Я думаю, обнести их на три фрукта за один скрысенный будет вполне адекватным возданием.

– На четыре же! – возмущенно поправил Жир.

– Босс не будет, – покачал головой Псих. – Я его знаю. На редкость упрямый молодой человек.

– А Драк? – упорствовал Жир.

Псих укоризненно посмотрел на него:

– Мон шер ами, этот плод не все кланлиды себе позволить могут, а ты его на фураж пустить предлагаешь.

– Ну ладно. На три, так на три, – вздохнул Жир.

Псих встал.

– Пойду я в их сад прогуляюсь. А ты меня здесь жди. За-

одно этих двух дебилов с завышенным ЧСВ слушай. Они там походу бухать сели. Ну а что им не бухать. Повод есть.

– погоди! – прорвал его Жир. – Эти двое ходили с какой-то золотой колотушкой. Они ее на кухне оставили и фартуком накрыли. Мне почему-то кажется, этот девайс тебе пригодится.

– О, спасибо. Но чувствую я в словах твоих изрядный опыт известной деятельности по избавлению других людей от их имущества.

Жир задумался, почесал пятак и ответил:

– Отслужить в армии и ничего не украсть – это как работать в борделе и быть девственницей. Вероятность примерно одинакова.

Псих только хмыкнул и пошел на кухню. Там под фартуком он обнаружил серебряное блюдо с шелковыми полотенцами и золотую палочку, чуть более полуметра длиной и толщиной в палец. Внизу прутик оканчивался шишкой, величиной с головку чеснока, а сверху имел отверстие, в которое был вдет зеленый шнур.

«Это, что ли, колотушка?» – подумал про себя Псих, сунул ее в карман и пошел искать дерево. Блюдо он решил не брать. Зачем ему блюдо?

Дерево Роста в саду нашлось быстро. Оно было большим, толстым и в целом напоминало среднеазиатский карагач. Ночью Псих видел так же как днем, поэтому без труда разглядел на ветках плоды. Неотличимые от новорожденных мла-

денцев, они покачивались на ветру, попискивая и подергивая ручками-ножками.

«Мда... Впечатляет, – решил Псих. – В чем-то я понимаю Босса. И, пожалуй, хотел бы иметь контакты дилера этого селекционера».

Ладно, все это хорошо, однако пора уже и делом заняться.

Садовый налетчик залез на дерево и ткнул колотушкой в ближайший плод. Тот оторвался с первого толчка и ушуршал сквозь листву вниз.

Псих мгновенно спрыгнул вниз, чтобы его подобрать, однако внизу никакого псевдо-младенца не было. Обезьян облезил всю траву – бесполезно. Фрукт бесследно исчез.

Псих начал медленно закипать, ему очень хотелось со всей дури ударить посохом по стволу и полюбоваться на фруктопад. Чтобы успокоиться, он начал рассуждать логически: «Младенцы в таком возрасте не ползают. Фрукты – тем более. Господи, да будь он хоть ящерицей – за ту секунду, что я летел с дерева, он бы никуда не успел убежать. Значит... Значит, это магия. Причем совершенно мне не известная. А что это значит? А это значит, что без консультации знающего человека я не продвинусь ни на шаг. А у кого я могу получить такую консультацию?»

Сразу же после этого вопроса Псих просиял, шелкнул пальцами и провозгласил:

– Вызываю гения места КПП!

И уже потише добавил:

– И кто только придумал такое название? «Ты откуда? С КПП! На воротах дежурил?». Тьфу!¹

Пока обезьян сетовал и плевался, из травы выскочил старичок. По внешнему виду – если не родной, то точно двоюродный брат духа-хранителя Большого Уссурийского острова.

– Приветствую мудреца, равного Небу! – поклонился гений места. – После того, как хабаровчане неделю всем рассказывали о вашем возвращении, я сразу подумал – следующие мы. Очень рад, что не ошибся.

– А я рад знакомству с таким учтивым гением – поклонился Псих. – Могу ли я задать тебе мои два вопроса?

– Три, – ответно поклонился дух КПП – Если даже хабаровчане сочли, что нормы не догма, неужели же я буду более жадным?

– Спасибо, – улыбнулся Псих. – Хотя на самом деле вопрос у меня всего один – куда делся фрукт? Ты хранитель места, ты должен был это видеть.

– О, это очень простой вопрос. Это плоды – враги пяти элементов.

– Что это значит? – осторожно сказал Псих.

– А это значит, – сказал дух, – что, например, от сопри-

¹ Вопреки общераспространенному мнению, название микрорайона Благовещенска КПП расшифровывается вовсе не как «Контрольно-пропускной пункт». Это «Комплекс промышленных предприятий». К примеру, территория бывшей хлопкопрядильной фабрики до сих пор носит неофициальное название «Хлопка».

косновения с металлом они падают вниз, именно для этого и нужна колотушка, которой вы пользуетесь. Хотя вполне было бы достаточно и вашего знаменитого посоха.

– Хорошо, а остальные элементы?

– На каждый своя реакция, – пожал плечами старичок. – От соприкосновения с деревом плоды засыхают, в воде растворяются, в огне сгорают, а прикоснувшись к земле, уходят в нее. Именно поэтому ловят их традиционно на блюдо, покрытое тканью, чаще всего – шелком, а едят с фарфоровой посуды и невымытыми. Используя, к примеру, деревянное блюдо, вы рискуете вместо кучи очков получить самый дорогой на Земле сухофрукт.

– Вот наворотели! – повертел головой Псих. – Точно вам говорю – не все так просто было с дилером этого селекционера. А, например, друг с другом они как? Не взрываются при достижении критической массы? Не становятся при соприкосновении смертельно ядовитыми? Не начинают поединок за право быть вождем племени?

– Нет, ничего такого нет, – улыбнулся дух. – Лежат бок о бок совершенно без последствий. Но вот употребить их надо в течении двух часов.

– Про два часа я знаю, это не актуально, – отмахнулся садовый воришка. – Значит, тот плод, который я сбил...

– Утонул в земле, разумеется. Теперь земля в месте его падения неделю будет тверже скалы. Хорошо, что вы не тронули плод двумя метрами левее. А ваш упавший фрукт, есте-

ственно, растворился, и его сила запекла землю. То место, куда он упал, теперь не то что лопатой – дрелью не возьмешь.

– Серьезно? – удивился Псих и тут же решил проверить. Он выхватил посох и со всей дури врезал по месту падения. Раздался звук, как будто обезьян ударил по многотонной чугунной отливке.

– Ой ё!!! – обезьян вдруг вспомнил, чем он здесь занимается. – Конспиратор мамкин. Спасибо, я все понял. Секунду.

Он кошкой взлетел на дерево, тремя невообразимо быстрыми ударами отправил в полет три рядом висящих плода. Тут же телепортом перекинулся вниз и успел принять все три в подол своей ярко-оранжевой рясы.

– Спасибо вам, почтенный гений! – поклонился Псих. – Прошу меня простить, но я вынужден вас покинуть.

– Ничего страшного, почтенный мудрец, – улыбнулся дух места. – Я все равно уже ответил на ваш вопрос и даже сказал чуть больше.

– Да-да, конечно, – на автомате подтвердил Псих, еще раз поклонился и вскоре уже громадными прыжками удалялся в сторону сеновала.

Едва незадачливый воришка вернулся с дела, свин в нетерпении поинтересовался:

– Ну что? Добыл?

– Что добыл? – заинтересовался Тот.

– А вот что! – Псих сунул ему под нос один фрукт. – Зна-

ешь, что это такое?

– Да, я знаю, что это такое, – обстоятельно ответил сом. – Потому что это плод Древа Роста.

– Ты смотри! – удивился Псих. – А наш тихоня не так и прост. Где это ты его пробовал?

– Я не говорил, что я его пробовал, – Тот, как всегда, был зануден и точен в формулировках. – Я сказал, что я знаю, что это такое. Потому что я такой плод видел, когда служил в охране дворца. Его нашему герцогу король в подарок к 500-летию прислал. Это была очень большая честь. Очень большая. Великая честь.

– Понял, – решительно прервал его Псих, уже зная, что аутиста может заикнуть. – Но теперь черед другого «очень». Сейчас нам всем очень быстро надо эти плоды съесть. Я просто немного э-э-э-э... В общем, тянуть с этим делом не стоит.

Первым плод съел Жир. В ажиотации он просто затолкал фрукт в свою необъятную пасть и проглотил.

После чего чрезвычайно расстроился.

Затем с невинным видом глядя на Психа и Тота, поинтересовался:

– А что это вы едите?

Псих только фыркнул, но добрый Тот ответил:

– Плоды Роста.

– И каковы они на вкус?

– Тот, не обращай на него внимания, – сказал чавкающий

Псих. – Это какая-то его традиционно тупая разводка.

– Да я серьезно! Ну я типа поторопился, – признался свин. – Надо было есть, как вы: медленно, с чувством, чавкая, чтобы распознать все оттенки вкуса. А я вообще вкус не понял, потому что проглотил все целиком. Да какие там нафиг оттенки вкуса – я тупо не знаю даже, есть там в середине косточка или нет!

– Нету! – чавкая, просветил товарища добрый Тот.

– Псих, будь другом... – взмолился Жир. – Достань для меня еще один плод, чтобы я как следует распробовал его. В конце концов, это ты виноват со своим «Быстрее! Быстрее!».

– Да ты обезумел. – меланхолически констатировал Псих, проглотив последний кусок. – Ты, дорогой мой, не знаешь меры, и от этого все твои проблемы. Это что тебе – пшенная каша, чтобы добавку клянчить? Это элитные снадобья...

На этих словах дверь на сеновал открылась и внутрь ввалилась еще одна компания. Это были толстый и тонкий, причем толстый тащил за шиворот Четвертого.

– Это они, я гарантирую это! – кипятился тощий, – Ты слышал – они тут элитные снадобья обсуждают!

– Руки от Босса убрал! – спокойным, но очень нехорошим голосом сказал Псих, выхватывая посох. Одновременно с этим Жир и Тот безо всяких команд начали движение каждый по своей стенке, охватывая хозяев с флангов.

Тощий, оценив слаженность действий, взбледнул с лица и инстинктивно отступил на несколько шагов к выходу. Тол-

стый поступил еще проще – он просто сразу «руки убрал» и освобожденный Четвертый скользнул за спину Психа.

– Вот теперь можно и поговорить спокойно, – сказал Псих и спрятал посох.

Все заметно расслабились.

– Чем обязаны вашему вторжению? – холодно осведомился обезьян.

– Где плоды? – спросил тощий.

– Какие плоды? – невинным голосом спросил Псих.

Тощий скрипнул зубами, но пояснил:

– Плоды Древа Роста. Я требую вернуть украденные вами плоды Древа Роста. Это официальный запрос от имени клана Белых колпаков.

– Понятия не имею, – Псих был сама невинность, и ни один детектор не обнаружил бы ни в его голосе, ни в поведении и тысячной доли процента лжи. – Я не только не брал ваших плодов – я вообще первый раз в жизни слышу об их существовании. А что за плоды? И что с ними случилось?

Тощему явно очень сильно хотелось перейти на нецензурную лексику, но пока он оставался в рамках:

– Речь об украденных уникальных плодах Древа Роста, растущего в нашем саду, – при упоминании фруктов свиноид гулко, на всю комнату, икнул. – До вашего приезда их было тридцать. Один мы сорвали в качестве ценного подарка. Мы с коллегой только что закончили экспресс-ревизию – на дереве всего 25 плодов. Четыре бесценных фрукта бы-

ли украдены. И я от имени клана Белых колпаков требую их вернуть.

– А я вам повторяю... – начал было Псих, но в это время раздался жалобный голос.

– Как четыре? – в глазах свиноида, казалась, поместилась вся мировая скорбь. – Почему четыре, Псих? Ты что – скрысил одну вкусняшку?

Немая сцена длилась недолго.

– Дебил!!! – Псих звучно, на весь сарай, скрипнул зубами, и, взорвавшись, с силой саданул кулаком в стену. – Блин, с кем я связался!

Сразу после этого сеновал стал напоминать курятник, в котором футбольным мячом сбили с насеста пару-тройку куриц.

– Ты слышал?! Нет, ты слышал?!

– Что значит «слышал»? Я видео с самого начала писал. Им полная вагина, можно прямо сейчас садиться иск составлять. Здесь стопроцентная доказуха.

– Вы что – действительно украли эти фрукты? Вы с ума сошли?!

– Псих, братка, извини. Меня просто как-то закусило не по-детски. Не подумал. Но ты что – реально скрысил? Хотя я вот тут подумал – может, просто эти слепошары тупо один фрукт в листе не рассмотрели? Это было бы очень обидно – все пошло по рельсе из-за двух невнимательных дураков.

– Строго говоря, это не фрукты. Потому что там нет семян

внутри. Во всех фруктах должны быть семена. Или косточка. Косточка или семена. Одно из двух. Семена или косточка.

– Кланлидеру пиши. Тут реально межклановой войной пахнет, ты прикинь сумму ущерба. Это не наш уровень. Ну его нафиг, надо задницу прикрыть.

– Опомнился, блин. Я еще в саду Кассию отбил по тревожной линии, что ситуация вышла из-под контроля, приглашенные говноеды встряли по беспределу, прошу помощи компетентных товарищей.

– Черт, только сейчас сообразил. Ладно украли – но вы что, ЭТО ели?!

– Эй, ты кого говноедом назвал? Ты что – реально решил, что ты бессмертный? Мне, блин, терять уже нечего! Я тебя сейчас граблями на полосочки настругаю – стружка не толще этого сена будет!

– Или все-таки бывают фрукты без косточек? Да нет. Даже в инжире есть, только мелкие. Хотя стоп! Кто-нибудь знает, банан – это фрукт? Фрукт ли банан? Это важный вопрос. Фрукт ли банан?

– Ты слышал? Ты вообще пишешь? Да не Колхауну, а видео ты пишешь? Колхауну я сам написать могу. Ты вообще видел, что творится? Меня тут реально убивать собираются, а ты тупишь?

– Да помолчи ты! Я портал навешиваю, нам здесь делать больше нечего – зверье обезумело. Портанемся в штаб-квартиру, блокируем двери и будем там держать оборону до при-

хода подкрепления.

– Погодите! Погодите минуту! Давайте поговорим спокойно. Никто вас пальцем не тронет, я обещаю. Ну хорошо, пусть они украли эту гадость, это же не повод! Можно же договориться, можно компенсировать ущерб, решить вопрос деньгами...

– Босс, не унижайся. Валить их надо, пока они не свалили, а сами по тапкам вдарим. Или пусть хотя бы за «говноедов» извинится. Правильно я говорю, Псих? Псих, ты что – замерз?

Действительно, все время этого кудахтанья Псих сидел молча, как будто размышляя о чем-то важном и постукивая по открытой ладони концом посоха. Его лицо было мрачным и сосредоточенным.

После реплики свина он встал и молча, так и не издав ни одного звука, сделал несколько шагов.

Махнул посохом, с одного удара пробив стенку сеновала. Повернулся.

И негромко сказал:

– А ну заткнулись все.

Как ни странно, это сработало. В сарае установилась мертвая тишина, все присутствующие настороженно переглядывались.

– Вы что – реально не вдупляете? – все так же негромко, но очень страшно поинтересовался Псих. – Вы правда думаете, что я так и буду это все терпеть? Что я железный? Вы

вообще знаете – кто я? Где я был? Что я делал? В каких делах участвовал? Что я видел? Кому я был врагом?

Все молчали, как замороженные, никто даже не пискнул.

– Вы правда решили, что я буду участвовать во всем в этом? Бегать по арене этого шапито для умственно отсталых в вашей веселой компании? Звонко тьявая и периодически прыгая через обруч? Что теперь мой уровень – вот этот вот колхозный панк с репризами идиотов? Я что теперь – нянечка в детском саду для выживших ацефалов?

Псих обвел взглядом всех пятерых, и все они, сами не зная почему, опустили глаза.

– Вы ошибаетесь, – Псих едва заметно покачал головой. – Это не так. Я вам сейчас покажу – кто я.

Он несколькими ударами расширил пролом до нужных размеров и так и вышел из сеновала – через стену.

Остальные, как замороженные, последовали за ним.

Псих шел к саду по идеальной прямой, и, если ему на пути попадалось какое-нибудь препятствие: ограда там, или компостная куча – он разбивал его в щепки посохом и шел дальше, не сворачивая.

Остановился он только возле Дерева Роста.

– Смотрите, – сказал он.

Он выхватил своей посох и провел длинную и очень красивую серию ударов – вот только все они были направлены исключительно в землю. После этого обезьян отошел на несколько шагов, рывком сел в полуприсед и выбросил в сто-

рону дерева руку с открытой ладонью

– Н-н-н-н-а!!! – крикнул он и из его ладони ударил поток ветра невероятной силы. Листья облетали как пух одуванчика, но плоды-младенцы держались на удивление крепко. Ветви гнулись как плечи лука, мощностъ ветра постоянно росла...

Примерно через минуту дерево, чьи корни с одной стороны он только что подрубил, жалобно скрипнуло и начало крениться набок. Еще через семь секунд его крона ударила по земле.

Древо Роста рухнуло.

Псих нагнулся к краю выворотня, взял горстку земли и бросил по верх ствола.

– Покойся с миром! – велел он.

– Мама, – плачущим голосом сказал тощий. – Мама, мы в аду, мама.

Глава тридцать

первая. Благовещенск, Благовещенский район

(в которой Психа вновь настагает прошлое, и вновь встреча эта оказывается не самой приятной)

г. Благовещенск,

центр Амурской локации.

50°15' с. ш. 127°32' в. д.

– Хватит сопли пузырить! – сказал Псих рыдающему тощему. – Утро вечера мудренее. До рассвета еще два-три часа, пойдемте вздремнем, а уже потом, на свежую голову, будем разбираться, что мы тут натворили.

И Псих долго и протяжно зевнул.

Все решили, что обезьян окончательно рехнулся, но спорить с ним никто не рискнул. Все пошли обратно к главному корпусу, вот только толстый и тонкий всю дорогу с тоской поглядывали на своих спутников, как пленные – на конвоиров.

Дойдя до дверей спального корпуса, обезьян почесал в затылке и сказал:

– Что-то поспать мне уже не кажется такой хорошей идеей. Да и рассвет скоро. Жир, выведи ка ты лося из конюшни, да и пойдем мы, благословясь. Не будем злоупотреблять го-

степриимством хозяев. А горячий завтрак мы у них требовать не будем. Перекусим сухпайком.

Жир, на удивление молчаливый, кивнул и ушел к конюшне.

Псих повернулся к «белым колпакам», широко улыбнулся и сказал:

– Ну что, ребята. Вы не дети, сами все понимаете.

Толстый задрожал, а тощий рухнул на колени:

– Не убивай! Пожалуйста, не убивай! Клянусь, я буду молчать, я ни слова про тебя не скажу... – и тут он, видимо, понял весь идиотизм подобных предложений и безудержно зарыдал.

– Господь с тобой! – возмутился Псих. – Как тебе вообще такое в голову пришло! Я монах! Мне не то, что убивать нельзя – мне думать об этом запрещено! По крайней мере, в отношении тех, кто не проявляет никакой агрессии. Таких и трогать не моги! А вы же не проявляете агрессии?

Плачущий тощий замотал головой так, что она, казалась, вот-вот оторвется.

– Ну вот! – успокаивающе сказал обезьян. – Пошли в спальню.

В спальне он велел недоумевающим хозяевам ложиться в койки, а сам достал из пространственного кармана маленькую пробирку.

– Что это? – опасливо спросил натянувший одеяло по самый подбородок толстый.

– Сонные насекомые, – деловитым тоном сказал Псих. – Выиграл дюжину как-то по случаю в кости. Как сейчас помню – лекарь по кличке «Пикачу» их на ставку поставил. Так себе лекарь, кстати. Видал я и лучше. О, смотри, штук семь насекомых еще оставалось. Теперь будет пять.

Он взглянул на вытянувшиеся лица куклуксклановцев и усмехнулся.

– Они абсолютно безвредны, просто вы проспите три дня без возможности вас разбудить.

Псих достал из пробирки двух клещей и посадил на подушки. Каждый освобожденный тут же побежал к своему клиенту.

Через минуту и тощий, и тонкий спокойно спали. Черты лица их разгладились, страх исчез.

– В чем-то я им даже завидую, – вздохнул обезьян. – Три дня покоя – чем не повод для зависти? А вот нас, боюсь, ждет несколько суетная жизнь. Все, пошли, пора сваливать отсюда.

– Нет, погоди! – жестким голосом остановил его Четвертый. – Что происходит, Псих? Ты понимаешь, что ты натворил? Ты понимаешь, что поставил под удар...

– Три! – прервал его обезьян и наглядности поднял три пальца. – Три дня! Дай мне три дня, Босс, и я все вам объясню. Ну, или хотя бы все исправлю.

Четвертый открыл было рот, но Псих продолжил:

– Потом. Все потом. Скоро здесь будет не протолкнуться

от «Белых колпаков» и все они будут требовать нашей крови и клясться сцедить ее по капле. Пока не начался большой шухер, нам надо постараться уйти подальше от города и потеряться в тайге. Гоу, Босс. Гоу, гоу, гоу.

Так оно и случилось.

Примерно через три часа, с рассветом, в центре базы открылся телепорт, и из него выскочил десяток клановых хаев. Это было подкрепление, отправленное в ответ на запрос тощего о краже плодов Древа Роста гостями.

Примерно через десять минут последовал доклад о том, что на базе найдены небудимые дежурные и поваленное Дерево Роста.

Через полчаса после этого над базой открылись десятки порталов, из которых, как горох, посыпались воины, маги, лекари и прочий личный состав – корпоративный тренинг был с негодованием отменен. Из прибывающих наскоро формировали разведывательные команды и отправляли во все концы на поиск святотатцев, благо, их примерный состав был известен из рапортов дежурных, ныне временно усопших. В известность даже поставили российскую и китайскую пограничные стражи, на случай, если отморозки попытаются уйти в иностранную локацию.

К полудню никаких результатов поиски не дали.

К четырем часам пополудни результат был аналогичный. Злоумышленники как будто растворились в пространстве.

Среди личного состава пошли пораженческие разговоры

по привычной схеме – братцы, да мы же ловим черную кошку в черной комнате, где ее нет, и отродясь не было. Гады наверняка ушли порталом откуда-нибудь из города, где следы навешивания хрен отследишь. Они уже получили гонорар за диверсию и сейчас – зуб даю! – пропивают его в кабаке с бабами. А мы с вами по лесам бегаем и ноги бьем. Известное дело – начальству же главное отчитаться, а опция «включить мозг» у них в базовую комплектацию не входит.

Примерно в 19.40 на территории базы появился глава основного клана Кассий Колхаун, который наконец-то поставил переговоры со Штанскими на паузу до детального выяснения обстоятельств произошедшего.

Первым делом он затребовал информацию по спящим. Выслушав заверения лучших специалистов, что разбудить усопших до истечения срока колдовства не представляется возможным, спросил:

– Когда вы это выяснили?

– Ну... утром еще, разумеется. – ответили специалисты.

– Сейчас вечер. Что вы до сих пор здесь делаете? У вас работы нет? Вам заняться нечем?

– Ну, как бы чрезвычайная ситуация... – мялись специалисты.

– Послушайте, не надо здесь сидеть и любовно смотреть на этих обалдуев. Если они все равно не проснутся – задвиньте их койки в угол, пусть спят. Проснутся – спросим. Сами отправляйтесь заниматься текущей работой. Понадо-

битель – вызовем!

Он повернулся к сопровождающим, возглавляемым начальником «академки».

– Где базируется штаб по поискам?

– В административном корпусе.

– Вы все – его члены?

– Так точно!

– А кто на докладах остался?

– Э-э-э...

– Вам известно, что один из четверки – знаменитый Псих, и что, судя по репутации этого субъекта, преступление, скорее всего, совершено именно им?

– Так точно! – отчеканил глава «академки».

– А вам не приходило в голову, что, помимо тактики тотального прочесывания окрестных лесов и блокирования дорог, есть и другие методы поиска? А? Не слышу?

– Виноват, товарищ капитан – признался глава филиала, с максимальной возможной скоростью пытаюсь сообразить, в чем же он виноват.

– Да, виноваты! – загремел Кассий Колхаун. – Это вы виноваты в том, что мне пришлось самолично отправиться к Желтошапочным и выкупить у них образец биологического материала Психа! За вполне вменяемые, кстати, деньги. Ваша «академка» вполне могла позволить себе такие траты. Я надеюсь, вы в курсе, что в процессе эволюции человечества создано чуть более чем дофига заклинаний, позволяющих

по части отыскать целое?

– Так точно, товарищ капитан. В курсе, – красное, как буряк, лицо начальника «академки» было покрыто крупными каплями пота. Впрочем, начальника ли уже?

– Так какого хрена вы это не сделали еще утром? – кланлид едва сдерживался. – Они бы уже полдня сидели задницей на колу, лицом друг к другу. Наблюдали неповторимую гамму ощущений на физиономиях поделщиков!

– Виноват, товарищ капитан! – глаза академки вытер шею большим клетчатым носовым платком. – Сейчас займемся. Найдём!

– Сейчас не надо, – презрительно оборвал его Кассий Колхаун. – Сейчас я сам смогаюсь повидаться со старым приятелем. А то вы еще и из захвата шоу веселых клоунов устройте, с вас станется. Развели здесь бардак! Впрочем, неудивительно – с таким-то руководством. Вы пока к встрече дорогих гостей подготовьтесь.

– Прошу прощения, не понял-с... – не выдержал унижаемый начальник. – Прикажете колы установить?

– Не надо колы, – отмахнулся кланлид. – Хотя бы палача с приличным заплечным опытом работы найдите.

Подвесил портал и прыгнул в него.

Тайга в окрестностях

п. Кантон-Коммуна,

Благовещенского сектора

Амурской локации.

50°42' с. ш. 127°50' в. д.

– Тихо! – Псих, шедший первым, предупреждающе поднял руку. – Здесь что-то не то.

– Здесь все не то, Псих, – прямо по курсу из-за дерева вышел сухопарый мужчина среднего роста, одетый в английскую полевую военную форму времен англо-бурской войны. Он постучал стеком по голенищу сапога и добавил. – И все не так.

– Привет, Кассий, – кивнул Псих. – Давно не виделись.

– Да уж... Лет двести, – подтвердил тот.

– Да больше, – заверил Псих. – Я только сидел двести пятьдесят. Нам столетья не преграда, знаешь ли.

И обезьян повернулся к своим спутникам:

– Позвольте представить вам главу клана «Белые колпаки» капитана Кассия Колхауна. По крайней мере, раньше он любил представляться именно так.

– Хватит ерничать, Псих, – оборвал его ККК. – Зачем ты это сделал?

– Твои люди вывели меня из себя, – пожал плечами обезьян. – Они у тебя вообще не отличаются большим умом.

На этих словах капитан отчетливо скрипнул зубами.

– Зачем. Ты. Свалил. Дерево, – отчеканил он.

– Планку сорвало, – признался обезьян. – Я же псих.

– Да, ты псих, – подтвердил Кассий Колхаун. – И что меня особенно радует – сейчас ты старый и слабый, хотя по-прежнему дурной Псих.

Он даже с какой-то жалостью посмотрел на обезьяна.

– Ты меня разочаровал. Ты правда не понимаешь, что все изменилось? Тебе действительно надо объяснять, что сейчас не старые времена, когда ты мог позволить себе вести себя как самодур, потому что был первым среди землян? Потому что все, в том числе и я, мальчишка, смотрели на тебя и на твои подвиги, открыв рот. Да, даже я, со своей ненавистью к демонам, для тебя делал исключение.

Он пристально посмотрел на Психа и безжалостно продолжал:

– Вот тогда ты мог себе позволить выделываться, кокетливо объясняясь: «Потому что я – псих!». Время прошло, Псих. Время прошло. Утекло твое время, старый ты дуралей. Пока ты сидел – все изменилось. Сейчас ты даже не в первой тысяче, меня одного хватит на всю вашу компанию с запасом, а ты все туда же... «Потому что я псих!» – передразнил он.

Он помолчал, а потом очень спокойно сказал:

– Знаешь, на кого ты похож, амиго? На старую сорокалетнюю даму, которая все никак не может то ли понять, то ли поверить, что ее лучшие годы утекли навсегда. И, не желая признавать очевидного, она все время кокетничает с молодыми парнями, предпочитая не замечать их недоуменных взглядов. Так и ты. Ну не по статусу тебе сейчас беспредельничать, пойми! Ты не тот Псих, который мог себе это позволить.

Но это все – бог с ним. Мне как бы и пофиг на твою неадекватность, хотя всегда неприятно разочаровываться в былых кумирах. Но ты меня выставил на деньги. На очень очень очень большие деньги. Поэтому придется вас наказать. Всех.

И он ткнул стеком в сторону паломников. Потом пошел им навстречу.

Псих, так и не проронив ни слова, вскинул посох и кинулся на куклуксклановца.

Тот легко парировал стеком несколько выпадов обезьяна, а потом... Потом Псих просто исчез.

Четвертый, так и сидящий на лосе, вытаращил глаза.

А кланлид все так же неторопливо двигался вперед.

Вот Жир взмахнул граблями и пропал. Справа едва не дотянулся своей диковинной лопатой Тот – но с тем же итогом.

Вспышка.

Все вокруг исчезло.

Четвертый свалился с лося и упал на что-то мягкое и упругое. Он попытался вскочить на ноги, но опять упал.

– Не дергайся, – совсем рядом раздался голос Психа. – Сидишь – и сиди спокойно.

– Где мы? – сразу вскинулся монах.

– Судя по всему – в его пространственном кармане, – негромко и неторопливо ответил Псих. – Он всегда специализировался на пространственной магии. Похоже, за эти столетия он ее прокачал довольно неплохо.

– А если попробовать стенки граблями прорвать? – предложил свин. – Они вроде не очень толстые.

– Попробуй, но я не советую, – сообщил Псих. – Они не толстые. Они магические, а потому – непроницаемые. Пока он сам нас отсюда не вытащит – никуда мы не денемся. Очень удобная тюрьма, причем – персональная и переносная.

– Понятно, – сглотнул Четвертый. – Что делать будем?

– Импровизировать, – пожал плечами Псих. – Ничего другого нам не остается. Я раскидал очки, полученные за поедание фрукта, открыл пару заблокированных веток, так что, возможно, смогу показать своему бывшему поклоннику пару эффектных фокусов. Зря ты, кстати, подарок есть не стал.

– Есть ЭТО! – юношу опять передернуло.

– ЭТО – обычный фрукт, растущий на дереве, – пояснил обезьян. – А вот тебя, пользуясь твоей брезгливостью, развели и кинули. А ведь ты мог получить очень немалую прибавку к «Святости». Пожалуй, максимальную за все время нашего похода. Думаешь, зря Гуа суетилась по части этого похода в гости по утрам?

– Кто ходит в гости по утрам, – сказал Жир. – Тарам-парам. Парам-тарам. Неудачно сходили, что уж говорить.

– Тебе-то уж помолчать лучше, – заметил Псих. – Забыл, как сам накосячил? Перефразируя песенку: короткая память – лучше, чем сифилис. Особенно в узком кругу.

– А что я? – оскорбился свин. – Все накосячили. Босс, вон, тоже вон какую возможность упустил. Но по сравнению

с тобой мы все дети. Так, как ты – не накосячил никто. Не обижайся, но ты, конечно, отжег на пределе человеческих возможностей. Я думал, меня уже невозможно в этой жизни чем-то удивить. Ага. Щас! У меня глаза чуть за пределы своей орбиты не вышли. На рака бы сейчас был похож.

– Не похож был бы, – вдруг сказал Тот – Я знаю, я видел. Потому что у раков – фасеточные глаза, как у насекомых. Как у мухи. Или стрекозы. Мухи. Или все-таки стрекозы? Как думаете – муха лучше или стрекоза? На кого из них рак больше похож?

На этот глубокомысленный вопрос ему ничего не ответили. Не из пренебрежения столь важной проблемой, а просто не успели.

Потому что Тот внезапно исчез. Почти сразу же перестал шумно сопеть лось Драк. Третьим бесследно пропал Четвертый.

– Приехали! – успел пояснить Псих Жиру, прежде чем и тот исчез.

*г. Благовещенск,
центр Амурской локации.
50°15' с. ш. 127°32' в. д.*

Психа извлекли на свет божий последним.

Он огляделся – они находились в центральном зале. Прямо перед ним к колонне был привязан Четвертый, справа и слева от него – Жир и Тот. Драка, похоже, просто вывели во двор, а хурджин капитан небрежно бросил на пол.

Пока он оглядывался, его заломленные руки связывали сзади за столбом. Связывали на совесть, стягивая до онемения.

– Вы закончили? – саркастически поинтересовался капитан Кассий Колхаун. – А теперь разверните его как надо – лицом к публике.

Грустно вздохнув, невидимый связыватель потащил обезьяна за шиворот вокруг столба, выламывая ему руки в суставах. Псих перестал видеть попутчиков, зато наконец-то увидел собравшихся. В зале было больше сотни «белых колпаков». Перед ними стоял ККК, который вел себя, словно какой-то баптистский проповедник.

– Итак, вон они все перед вами! Наши так называемые гости-монахи, на поверку оказавшиеся волками в овечьей шкуре. Коварные демоны, чьи клыки обогрены кровью! Посмотрите на них – это они уничтожили наше Дерево, это они лишили ваших детей куска хлеба...

И так далее, и тому подобное. Подобную пургу он нес довольно долго, неплохо завел зал, но Психу было откровенно скучно. Обезьян погрузился в размышления, пытаясь найти хоть какой-то выход, и к реальности вернулся только тогда, когда услышал:

– За это чудовищное преступление они, несомненно, заслуживают самого сурового наказания. Но я человек справедливый. Они монахи, формально – они молятся за нас, и, по божьему закону, богобоязненный прихожанин не может

нанести им вред никаким металлическим предметом. Поэтому я попросил унести отсюда все палаческие инструменты – все эти клещи и иголки. Но я человек не только богобоязненный, но и справедливый. Поэтому один инструмент я все-таки оставил. Покажи плетку, палач!

Здоровенный мужик в белом колпаке поднял плетку над головой.

Плетка была впечатляющей – невероятной длины «четыреххвосткой», сплетенной из полос шкур вола, барана, оленя и теленка. Кроме того, ее для тяжести специально отмачивали в воде. Такой плеткой умелый человек с одного удара ломает позвоночник собаке.

– Главная вина, разумеется, на демонах – их гнилое нутро не позволяет поступать по-другому, – продолжал меж тем кланлид. – Но какой спрос со зверушек? Вся ответственность – на единственном человеке в этой компании. На Штанском Монахе, бросившим своих зверей без присмотра. Ему и первый кнут!

«Плохо дело, – подумал Псих. – Четверка, со своей хрустальной выносливостью, уйдет на перерождение если не с первого, то со второго удара».

Глава тридцать вторая.

Благовещенск, Благовещенский район, Верхние планы

(в которой все что-то ищут)

*г. Благовещенск,
центр Амурской локации.*

50°15' с. ш. 127°32' в. д.

– погоди, капитан! – крикнул Псих. – А народ всегда по-другому говорил. Не начальнику первый кнут, а доносчику. Я вот и хочу сделать донос. Это я, я один, без пособников, украл плоды. Первый фрукт я глупо и по незнанию упустил, и он ушел в землю. Следующие три я украл более удачно и унес их на сеновал. Там мы и съели их втроем, а человек даже не знал об этом. Наконец, дерево свалил я, я один и никто мне не помогал.

Наконец, главное. Ты говоришь, что человек не следил за нами, и поэтому мы совершили преступления. Но это твои люди запретили ему следить за нами. Он ведь даже спросил – может ли он поселиться с нами? На что твой человек ответил – нет, сказал он, это дипломатический визит и надо придерживаться протокола. Именно поэтому нашему человеку пришлось жить в гостевых апартаментах, а мы втроем обосновались на сеновале. Это было решение твоих людей. И ему

пришлось согласиться с ним, потому что в чужой монастырь не ходят со своим уставом. Ты называешь себя справедливым человеком. Скажи теперь – справедливо ли наказывать его?

Капитан Кассий Колхаун недолго подумал и с сожалением признал:

– Нет. Справедливым решением будет первым наказать тебя. Потому что, как и в прошлый раз, весь переполох устроил ты, только ты и никто другой.

Напоминаю, что на территории своего клана я имею полное право суда. Начнем с наказания за твое первое преступление – украденный и потерянный плод. Надеюсь, ты помнишь главный принцип судебных наказаний? Пока экзекуция не закончена, ни ты, ни твои друзья маги не имеете права использовать лечащие либо облегчающие боль заклинания. Если мы заметим что-то подобное – а мы заметим, у меня хорошие маги, – счет ударам начнется заново.

– Это ты мне рассказываешь? – удивился Псих. – Ты забыл, сколько экзекуций я перенес тогда в ходе следствия и по приговору суда.

– Я обязан об этом предупредить, – отрезал капитан. – Этого требует справедливость. Эй, палачи! Цепи сюда. Один конец – ему на ногу, второй – к кольцам к полу. Внатяжку!!!

«Будут бить по ногам», – понял Псих и не ошибся.

– Сколько плетей? – густым басом спросил палач, когда приготовления были закончены, а конечности обезьяна – на-

дежно зафиксированы.

– Тридцать! – хмыкнул Кассий Колхаун. – По числу пло-
дов.

– Тогда двадцать девять! – крикнул привязанный Псих. –
Один вы сами сняли, в нем нет нашей вины.

– Это справедливо – кивнул головой капитан. И крикнул
палачу: – Двадцать девять ударов! И да свершится справед-
ливость. Начали!

Выстрелом хлопнул первый удар плети – как будто разо-
рвали здоровенный кусок ткани.

Брызнула кровь Психа.

– Один! – крикнул капитан.

Хлесткий удар.

– Два!

– Три!

– Четыре!

Вскоре ноги Психа представляли собой месиво. При каж-
дом ударе в воздух взлетали капли крови, кусочки мяса и
кочочки рыжей шерсти. Такую боль живое существо не может
вытерпеть без звука, обычная физиология требует дать хоть
какой-то выход разрывающей тело боли. Ладно, от плача еще
можно удержаться, но кричат, матерятся, мычат или стонут
все. Без исключения.

Кроме Психа.

Он так и сидел с каменным лицом все это время. Даже бе-
лые колпаки были впечатлены и перешептывались втихаря.

– Двадцать восемь! Двадцать девять! – наконец провозгласил куклуксклановец. – Экзекуция закончена. Лечись, Псих. Я даже сам тебя подлечу, ибо выдержка твоя достойна уважения.

Судя по всему, не только Кассий Колхаун был впечатлен – к лечению подключились и другие лекари клана, ибо раны на ногах обезьяна затянулись в мгновение ока.

– Отлично! – сказал капитан. – Демон по имени Псих получил наказание за первый украденный плод. Теперь наказанию за первый украденный плод подвергнется Штанский Монах, не уследивший за своим демоном.

Псих дернулся было что-то сказать, но Кассий Колхаун продолжил:

– Да, я помню твой рассказ о прямом запрете со стороны моих сокланов, но решением суда это не было признано уважительной причиной. Если человек знал, что его демоны склонны к правонарушениям – а он должен был это знать – его обязанность была настоять на возможности присмотра за своими зверушками. Поэтому Штанский Монах за недосмотр, приведший к краже первого плода приговаривается в 15 ударам плетью.

«Это смертный приговор, монах не выдержит и трех ударов, – понял Псих. – Ну думай же, думай... У меня минута, максимум две – пока палачи готовят Четвертого к экзекуции. Что может сыграть? Ссылка на законы? Мимо, он судит судом клана, где он сам – высшая инстанция. Если не законы,

то что? Что выше законов? Он постоянно именует себя богобоязненным. Библия? Библия! Вспоминай, Псих, вспоминай, ты ее читал, у тебя фотографическая память...».

Меж тем приготовления к экзекуции завершились, Четвертого растянули на цепях так же, как Психа. Пацан был бледен как кусок мела, но держался достойно.

– И да свершится справедливость! – кивнул кланлид. – Начинай!

Но палач не успел даже взмахнуть плетью – его прервал раздавшийся крик Психа:

– Справедливости! Справедливости прошу, ваша милость!

Кассий Колхаун, жестом остановив палача, спросил:

– Какой справедливости ты просишь, демон?

– Я прошу, чтобы наказание за этого человека получил я.

– Какие у тебя основания к этому? Он совершил проступок.

– Проступок перед тобой или Богом? – допытывался Псих.

Капитан ответил жестко, судя по всему, постоянные замечания Психа сильно его раздражали:

– Он виновен не только перед людьми, но и перед Богом, ибо Бог отдал зверей под власть людям, а он не удержал эту власть. В Писании сказано так: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небес-

ными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле». Какие еще доказательства тебе нужны?

Псих согласно кивнул:

– Все это так, но твое наказание может убить его. Поэтому по божьей воле будет, если вместо него пострадаю я – истинный виновник преступления. Ибо сказано: «Истинно говорю вам, из всех существ, живущих на земле, только человека Бог создал по своему подобию, и потому звери для человека, а не человек для зверей. Значит, убивая дикого зверя, чтобы спасти жизнь своего брата, ты не преступаешь закон. Ибо истинно говорю вам, человек более велик, чем зверь». Понимаешь? «Убивая дикого зверя, чтобы спасти жизнь своего брата, ты не преступаешь закон». Ты же не пойдешь против воли Господа?

Капитан Кассий Колхаун, явно недовольный тем, что демон переспорил его, медленно сказал:

– Хорошо, ты получишь предназначенные ему 15 плетей.

Потом кланлид хмыкнул и поинтересовался:

– Интересно, а что ты скажешь, если я тебе надбавлю плетей, например, за пререкания с судом, и в итоге умрет не он, а ты? Ты силен, не спорю, но и твое сердце может не выдержать боли.

Псих пожал плечами:

– Если ты решишь убить меня, я просто закончу цитату: «Но если кто убивает зверя без причины, когда зверь не на-

падает на него, а из-за желания убить или ради мяса его или ради шкуры его или ради клыков его, то совершает он зло, ибо сам превращается в дикого зверя. И конец его будет таким же, как конец диких зверей».

– Воистину мудрые слова! – провозгласил капитан и осенил себя крестом. – Даже зверь сумел уразуметь их смысл. Хорошо, палач, выдай этому животному 15 плетей за его господина, и закончим на сегодня. Уже темнеет, а богобоязненные люди не должны судить ночью, ибо ночь скрывает все, в том числе и истину. Завтра продолжим.

Псих получил еще 15 плетей и вновь не издал ни звука. На сей раз куклуксклановцы его не лечили, и латать разбитые в кровь ноги пришлось самим паломникам, даже Четвертый отметился с его «малым лечением». Когда закончили – обнаружили, что остались в полном одиночестве. Члены клана «Белые колпаки» разошлась, не оставив даже часовых.

– А ловко ты цитату из Писания вставил! – вдруг сказал свин. – Голова ты все-таки, Псих.

– Да, если не считать, что я цитировал неканоническое «Евангелие от ессеев», – хмыкнул Псих. – Ну да ладно, прокатило – и слава богу. Я о другом поговорить хотел. Мне сегодняшней день совершенно не понравился, а завтрашний, похоже, будет еще хуже. Предлагаю сделать ноги отсюда.

– Уже бегали, – хмыкнул свин. – Далеко не убежали.

– Ну а вдруг на сей раз дальше убежим? – задался резонным вопросом Псих. – Даже если не прокатит – мы хотя бы

попытаемся. Всяко лучше, чем здесь в железе побоев ждать.

– Да я что – против что ли? – пожал плечами свин. – Я только говорю, что для начала нужно как-то из этих кандалов выбраться.

– Это как раз проще всего, – отмахнулся обезьян и стремительно начал уменьшаться. Вскоре цепи упали с него. Освободившись, он избавил от оков и своих спутников, благо заклинаний для этого придумано невероятное количество.

– А дальше что? – поинтересовался Жир, разминая затекшие руки.

– Дальше... Дальше принеси сюда, пожалуйста, четыре табуретки. Я разблокировал у себя заклинание «Подмена».

– Никогда о таком не слышал, – признался Жир.

– Неудивительно, – ухмыльнулся Псих. – Я, конечно, может и старая бессильная кошелка, но по части редких заклинаний я этого мальчика еще поучу работать. Моя коллекция была лучшей у землян, да и сейчас не думаю, что у меня сильно много конкурентов прибавилось. Принес? Ставь рядом с цепями.

Старый коллекционер произнес нужное заклинание, надкусил кончик языка и, прыснув на табуретку кровью, как на белье при глажке, произнес: «Мутабор!» В тот же момент табуретка приняла облик Четвертого, и Псих аккуратно заковал ее в цепи.

– Заметьте, – похвастался он. – Это заклинание дает не

просто внешнее сходство. При второй степени заклинания подменыш обретает еще и псевдоразумное поведение. Они смогут говорить и отвечать, если к ним будут обратиться по имени. Подобие полное. Теперь таких заклинаний не делают, это работа старых мастеров.

Тем временем обезьян превратил еще две табуретки в самого Психа и Жира. Когда очередь дошла до Тота, Псих извиняюще посмотрел на сома.

– Тот, дружище, у меня праны не хватит на псевдоразум, мне еще Драка подменять. Ты не обидишься, если я заклинание первого уровня применю и твою фальшивку неразумной оставлю? Тебя все равно считают странным и любому твоему поведению не удивятся.

– Я не обижусь, – с достоинством сказал Тот. – Хотя это спорный вопрос. Потому что с моей точки зрения это вы все странные, а не я. Но и от людей, и от демонов нельзя слишком многого требовать. Нельзя. Потому что неразумно.

Превратив табуретку в Тота, Псих вытер пот со лба.

– Все, я практически пустой. Осталось тютелька в тютельку на подмену Драка –и все. Даже глаза часовым отводить кому-нибудь другому придется. Жир, сумеешь?

Свин замялся, но в разговор вступил Тот.

– Я часовым глаза отведу, потому что я умею. Я хорошо умею глаза отводить. Очень хорошо.

Все облегченно вздохнули – хвастливость среди качеств демона-аутиста не значилась, он был исключительно прав-

див и очень объективен в оценках. Если Тот говорил, что умеет что-то делать хорошо – следовало отбросить все сомнения.

– Ну и слава богу, – сказал Псих. – Все, уходим. Если сутки в побеге продержимся – считай, уже с концами ушли.

Где-то в тайге в

Благовещенском секторе

Амурской локации.

50°54′ с. ш. 127°48′ в. д.

Сутки пробегать не удалось – не хватило каких-то полутора часов. Просто на очередном повороте таежной тропинки им навстречу вышел капитан Кассий Колхаун.

– Ты меня снова удивил, Псих, – сказал лидер клана. – Старик, ты полон сюрпризов, тебе практически удалось меня обмануть. Но малюсенькую ошибку ты все-таки допустил – немного не докрутил копию вашего лысого, и я заподозрил неладное. Как ты это делаешь?

– Валим его! – крикнул Псих в прыжке. – Втроем валим, на глушняк! Если растащите, я смогу пробить.

Жир и Тот прыгнули буквально через долю секунды.

Но драки опять не получилось – капитан переместился телепортом за их спины и убрал в пространственный карман Четвертого верхом на Драке.

– Стоять! – крикнул он. – Ваш пацан у меня. Возвращаемся.

Псих злобно сплюнул, крутанул посох, уменьшив его и

убрал оружие в ухо.

– Прокатишь? – поинтересовался он.

– Да легко, – согласился куклуксклановец и перекинул их всех в пространственный карман.

г. Благовещенск,

центр Амурской локации.

50°15' с. ш. 127°32' в. д.

Вновь оказавшись на территории базы «колпаков», Псих, едва его выпустили из пространственного кармана, подошел к Кассию Колхауну и очень серьезным тоном сказал:

– Ладно, шутки кончились. Что ты хочешь? Не пороть же меня кнутом днями напролет, в самом деле. Я ведь тоже тебя помню, тебе от этого цирка не холодно не жарко.

– Ну наконец-то, – вздохнул капитан. – Созрел для разговора.

Он внимательно посмотрел в лицо Психу и отчеканил:

– Я хочу, чтобы ты восстановил дерево. Так будет справедливо – ты сломал, ты и починишь. Это первое и единственное мое условие. Других вариантов решения возникшего кризиса не будет.

– Нормально... – хмыкнул Псих. – А ты уверен, что это в принципе возможно?

– Не уверен, – сознался тот. – Но я знаю, что если кто-то и способен найти решение, то это ты. Ни у кого больше нет таких связей среди коллекционеров редких заклинаний.

– Ну и какие же условия? – прищурился Псих.

– Ты официально признаешь за собой долг по восстановлению Древа Роста. Можно даже не через Систему – я знаю, что твоему слову можно верить.

– Допустим, – кивнул Псих.

– Не допустим, – голос Кассия Колхауна был очень жестким. – Ты принимаешь этот долг на себя в приоритетном порядке. Сейчас, сразу. Я не готов ждать, когда вы вернетесь из своего паломничества.

Псих думал довольно долго – минуты две, наверное.

– Допустим, – повторил он. – Но тогда этих троих плюс лося мы выносим за скобки. Они свободны. Устроит тебя такой вариант?

– Устроит, – мгновенно сказал кланлид. – Твое предложение принято, договор заключен. Прошу приступить к выполнению.

– Что это значит? – спросил связанный Четвертый, подкатившись поближе к Жиру. – Приоритетный порядок и все прочее?

– Да ничего хорошего, – сплюнул на пол невоспитанный свин. – Псих подписался восстановить дерево, а «в приоритетном порядке» означает, что он не может заниматься ничем другим, пока не решит эту проблему. По сути – это бессрочное рабство у клана. Единственное, что он смог выторговать – это вывести нас из-под удара. Мы можем хоть сейчас отправляться на Запад.

– Я вам отправлюсь! – сварливым голосом подал реплику

Псих, отличавшийся хорошим слухом. – Ждите меня здесь три дня, вряд ли на этот говновопрос понадобится дольше.

И он повернулся к Кассию Колхауну:

– Только смотрите, чтобы о пацане заботились как следует. Три раза в день он должен пить чай и шесть раз получать пищу. Если ему хотя бы раз компот не дадут, вы будете иметь дело со мной. Если у него загрязнится одежда – пусть ее постирают. Следите за цветом его лица, предупреждаю, шутить не буду. И смотрите, чтобы он не похудел, иначе вы проклянете тот день, когда это допустили.

– Ладно, ладно, вали уже, – ответил капитан. – И можешь быть спокоен – голодать ему не придется.

В зале появился фиолетовый портал, и Псих молча прыгнул в него.

Где-то в Верхних Планах

Лавочка была крошечной и грязной. Маленькой настолько, что два старика даже не влезли в нее, а сидели снаружи, у входа, и играли в шахматы.

– Здорово, деды! – поприветствовал их Псих.

– Здравствуй, Псих, – поднял глаза один. – Давненько не виделись. Рад видеть тебя свободным в перемещениях. Тебя поздравить или посочувствовать?

– Да как хочешь, – отмахнулся Псих. – Слушай, Бет Хармон, давай без ритуальных приветствий и вопросов. Можешь ненадолго отвлечься от своих любимых шахмат? Поговорить надо.

– Проходи, – кивнул старик на вход в лавочку, тяжело поднялся и вошел следом за обезьяном.

Едва дверь закрылась, Псих мгновенно приступил к делу.

– Бет Хармон, за тобой долг, – сказал он.

– Да, Псих, я тебе должен, – степенно кивнул старик. – И я никогда не отказывался от этого долга. Что тебе требуется?

– Средство для восстановления Дерева Роста, поваленного два дня назад, – не стал ходить вокруг да около Псих.

Старик задумался, и думал долго.

– Н-н-нет, – с явным сожалением констатировал старик. – Из того, что есть у меня или я смогу быстро достать, самое близкое к твоему заказу – оживляющий эликсир, который делают из проса. Но им можно оживить человека или демона, животное или насекомое, рыбу или змею. Не более. Дерево ему неподвластно.

– Ну что ж, – встал Псих. – Извини за беспокойство, значит, долг остается на тебе, Бет Хармон. Иди, доигрывай партию, у тебя хорошая позиция.

– Да там стопроцентный выигрыш, он только из вредности не сдается, – махнул рукой старик. – А может сыграем, Псих? Давно не играли.

– Потом, – лаконично ответил обезьян и вышел на улицу.

Там к нему подошла женщина в плаще с низко надвинутым капюшоном и с размаху влепила пощечину.

Старики за шахматами тактично сделали вид, что ничего не заметили.

– Никогда больше такого не делай! – сказал Псих, и в его голосе зазвучал металл.

– С-с-с-скотина! – змеей прошипела Гуа, а это была, разумеется, она. – Я даже не спрашиваю – что там у тебя опять перемкнуло в голове. С этим я уже смирилась, тебя только могила исправит, и то – не уверена. Но ты мог сразу ко мне прийти? Почему я обо всем узнаю со стороны? Ты мог хоть раз в жизни обойтись без своей сраной самодеятельности? Без всех этих побегов, драк и героического превозмогания боли?

– Я смотрю, клан белых колпаков течет, как старый самовар, – хмыкнул Псих.

Но Гуа как будто его не слышала:

– Из-за этих твоих дурацких побегов мы потеряли почти двое суток! Ты не понимаешь, какие это бабки. А мы могли бы их не платить, если бы ты хоть раз в жизни повел себя разумно.

– Но я... – вскинулся было Псих.

– Потом! – прервала его Гуа. – Я понимаю, что ты хотел все решить сам. Но один ты все равно ни хрена не решишь. Или, наоборот – можешь считать, что уже нашел у старых знакомых то, что искал. Так или иначе – у меня есть возможность восстановить дерево. Поэтому давай ты просто повешишь портал к дереву. Без объяснений, без пререкательств... Каждая минута промедления – это лишние бабки. И пожалуйста – давай отложим вопросы. Сначала дело.

Псих, пожав плечами, молча подвесил в воздухе фиолетовый портал, и они оба исчезли в нем.

Глава тридцать третья.

Благовещенск, Верхние планы

(в которой все происходит как всегда, плюс один маленький нюанс, а также все гасят долги)

*г. Благовещенск,
центр Амурской локации.
50°15′ с. ш. 127°32′ в. д.*

– Что-то ты быстро, и часу не прошло, – приветствовал появившегося из портала Психа свин, который зачем-то продолжал отираться в главном зале. – Неужели уже нашел Мичурина? Упс! Проше прощения, госпожа куратор, не признал, богатой будете...

– Заткнись, собери всех паломников и веди их к поваленному дереву, – не поворачивая головы, на ходу скомандовала Гуа.

– Так точно! Уже выполняю! – заверил Жир и мгновенно исчез с глаз начальства.

Впрочем, Гуа уже переключилась на попавшегося ей на встречу куклуксклановца.

– Стоять! Кассий где?

– Оне нам, дамочка, не докладываются, в каких эмпиреях оне нынче обретаются. А я взамен Кассия не сгожусь, а? А то я бы со всем удовольствием и со всем старанием, – пер-

вый встречный на свою беду оказался болтуном, шутником и донжуаном.

– Бегом искать Кассия. Найдешь, доложишь – прибыла Гуа из клана Штанских, пусть обеспечит доступ к поваленному дереву, счет идет на минуты. И быстро! Иначе со всем старанием будешь месяц чистить окрестные сортиры. Бегом, я сказала!

Неизвестно – донжуан ли убежавший расстарался или просто слухами земля полнится, но уже через пару минут навстречу Гуа и Психу быстрыми шагами вышел Кассий Колхаун.

– Госпожа Гуа! – и он молодецвато бросил два пальца к тулье шляпы. – Очень рад вас видеть, чудесно выглядите, чем обязаны вашему визиту?

– Кассий, ради бога, давай без этого политеса, визит неофициальный. Отведи меня, пожалуйста, к вашему поваленному дереву, из-за которого к тебе проданся в рабство этот волосатый идиот. И, в порядке личной просьбы – не доставай меня по дороге вопросами и комплиментами. А то я психану, сорвусь и сожгу у тебя пару казарм, что затянет наши переговоры еще на пару месяцев. Тебе оно надо?

– Желание дамы – закон! – улыбнувшись, поклонился Кассий и больше не проронил ни слова до самого сада. Справедливости ради – Гуа сама по себе не располагала к общению. Ее прекрасные губы были плотно сжаты, глаза пылали неподдельной яростью, а руки непроизвольно сжимались

в кулаки, причем так сильно, что бледнели костяшки. Как следствие – аура Гуа была столь убийственной, что не только встречные куклуксклановцы – даже мухи старались как можно незаметнее убраться с ее пути.

Путь прошел в неловком натужном молчании, лишь на месте Кассий поклонился и указал рукой:

– Вот дерево, госпожа Гуа.

Священное дерево лежало на земле с вывернутыми корнями, с опавшими листьями и засохшими ветвями.

Гуа, кивнув, молча достала какую-то хрустальную сферу с торчащими из нее иглами. Долго что-то подкручивала с напряженным лицом, потом немного расслабилась:

– Успели... – выдохнула она и злобно посмотрела на Психа. – Позавчера это бы стоило копейки, сейчас это обойдется клану в круглую сумму. Спасибо, друг. Сердечное тебе спасибо!

И добавила, обращаясь ко всем:

– Отойдите все на сто метров. Это излучение с непредсказуемыми последствиями!

И, положив сферу на траву метрах в пяти от выворотня, первая начала отходить назад. Куклуксклановцы прыснули во все стороны как тараканы.

– Псих, Жир, Тот! А вы, наоборот, подойдите к дереву. Как главные виновники произошедшего, восстанавливать его будете вы.

Троица поедателей волшебных фруктов подошла к выво-

роченному коملю, причем Жир зачем-то закрывал ладонями пах, как футболист в «стенке» – не иначе как излучения боялся.

– Поставьте дерево вертикально! – велела куратор.

Псих, Жир и Тот бережно подняли дерево, а корни засыпали землей.

– Псих, ко мне, – велела Гуа.

Обезьян, с плохо скрываемым раздражением, подошел.

– Вот этот кувшинчик выльешь под корни дерева, – и она протянула ему небольшой сосуд.

Когда Псих исполнил требуемое, из-под корней забил источник.

– Этой водой, – велела Гуа, – надо опрыскать все ветви дерева сверху донизу. Только имейте в виду – эту воду нельзя держать в посуде, сделанной из материала, относящегося к пяти элементам природы. То есть посуда должна быть не из металла, дерева, воды, огня и земли.

– Как насчет какой-нибудь фаянсовой супницы? – поинтересовался свин.

– Фарфор и фаянс – это глина, идиот, то есть земля, – просветил его Псих.

И добавил, обращаясь к клановому лидеру:

– Почтенный Кассий, не найдется ли у вас в клановой сокровищнице сосудов, сделанных из нефрита, малахита, яшмы и тому подобных природных камней? Не в ладошках же нам воду носить!

– Вряд ли я доверю вам такие сокровища, – покачал головой кланлид, – но пластиковые тазики мы вам дадим.

– Спасибо и на этом, – буркнул обезьян. – Тогда уж лучше пластиковые лейки.

Полив дерева затянулся часа на три – «три богатыря» истоптали весь воздух вокруг дерева, носясь вокруг него, как какие-то пчелы-переростки. И лишь когда каждая ветка была хотя бы немного сбрызнута водой, случилось настоящее чудо – ветви выпустили побеги, покрылись зеленой листвой, дающей густую тень. Финальным аккордом появились плоды – все те же шокирующие попискивающие младенцы.

– Двадцать пять, – пересчитала их Гуа. – Один снят вами, и четыре сожрали эти оглоеды. Полный комплект.

– Три сожрали, один потеряли, – поправил ее Псих.

Но Гуа, не слушая его, повернулась к Кассию Колхауну:

– Лидер клана «Белые колпаки» капитан Кассий Колхаун, погашен ли долг демона по имени Псих по восстановлению Древа Роста?

Куклуксклановец улыбнулся:

– Проверить надо.

Он легко взбежал по воздуху в ближайшей ветке, развязал свой безукоризненный шелковый шейный платок, сбил кинжалом ближайший плод, поймав его на ткань.

Затем аккуратно спустился вниз и с поклоном протянул фрукт Гуа:

– Прекрасная Гуа, мой клан благодарен вам за восстанов-

ление дерева, и просит принять этот плод в качестве подарка. Попробуйте и скажите – полностью ли восстановилось дерево?

– Благодарю тебя, – ответно поклонилась Гуа. – Но с твоего позволения, я передарю этот фрукт молодому монаху, которого твои люди обманом лишили предназначенного ему подарка. Ему нужнее.

– Прекратите! Ему я собирался преподнести такой же подарок сразу же после вас, – заверил Кассий и подал знак кому-то из подчиненных. – Вы же знаете, я человек справедливый. А эти двое негодяев понесут заслуженное наказание, как только проснутся.

К концу этой речи Четветому уже с поклоном вручали бесценный фрукт.

Монах с отчаянной мольбой во взоре посмотрел на Гуа.

«Ешь!» – одними губами приказала она.

Четвертый вздохнул и впился зубами во фрукт.

Свин гулко сглотнул слюну. Несколько раз.

– Косточка... – простонал он.

– Нет там никакой косточки, – подал реплику молчавший до сих пор Тот.

– Я в курсе, – жалобно вздохнул Жир. – Тебе не понять, приземленное ты создание. Это метафизическая косточка. Косточка-конструкт. Я бы даже сказал – косточка-дискурс.

– Я понял, – кивнул Тот. – Ты опять жрать захотел.

Тем временем гости доели подарки. Гуа посмотрела на

Кассия и сказала:

– Дерево в норме.

Тот кивнул:

– Долг демона по имени Псих перед кланом «Белых колпаков» полностью погашен прекрасной Гуа. Штанский Монах и сопровождающие его демоны могут беспрепятственно следовать по землям клана. У нас нет к ним претензий.

– Великолепно! – сказала Гуа и поклонилась. – Благодарю вас.

И, не прощаясь, прыгнула в портал.

Ровно через три секунды в воздухе повисло еще одно фиолетовое зеркало.

В этом портале исчез Псих.

Неизвестно где в Верхних Планах

– Ай!!! – Псих катался по ковру, держась луками за голову. – Блин, да перестань ты читать!!! Больно, реально больно же!!! ААААААА!!!!!! Лопнет же башка, дура!

– Не лопнет! – рявкнула в ответ Гуа. – А если и лопнет – так это только к счастью! Мир чище станет! Нет, у этого примата еще хватило наглости вломиться вслед за мной ко мне домой! Пошел вон отсюда!

– Мне надо тебе кое-что сказать, – упрямо сказал Псих.

– Мог бы все сказать у колпаков, – фыркнула Гуа.

– Не мог, – спокойно сказал Псих. – Там было слишком людно.

– И что же ты мне хотел сказать? – ледяным тоном поин-

тересовалась Гуа. – Что все начинается сначала? Что Психу опять попадает вожжа под хвост, он вытворяет все, что только изрыгает из себя его воспаленный мозг. А платит за этот праздник жизни, разумеется, клан. Ему же больше не на что деньги тратить, надо же выходки Психа покрывать. Ты все правильно рассчитал! Про эту твою выходку с Деревом Роста месяца два будут судачить во всех кабаках, даже если кто тебя забыл – все вспомнят. Опять же – укрепляешь пошатнувшуюся репутацию безбашенного отморозка. А клан заплатит! Куда он денется? Мы слишком дофига вложили в этот проект, чтобы дать тебе того пинка, который ты заслуживаешь. Да, ты прав, мы и дальше будем покрывать твои загоны. Я же говорю – ты все правильно рассчитал. Ничего удивительного. Все тот же Псих, все тот же клан, даже декорации те же. Никто из старых даже не удивится произошедшему.

Она несколько раз сморгнула.

– Ничего не меняется в этом мире. Абсолютно ничего. Ни люди. Ни демоны. Ни страсти человеческие. Как был ты отмороженным самовлюбленным эгоистом – так им и остался. Я даже знаю, как это все произошло. Тебя чем-то обидели, скорее всего – по мелочи. Но тебя вдруг закусило не по-детски. Ты надулся как индюк, и принялся, как индюк, мотать соплей и бегать по кругу, заполошно крича: «Да вы знаете, кто я такой?! Да клал я на вас на всех! Да вы знаете вообще, на каких людей я клал?! А уж на вас я с прибором положу!».

Побегал, побесился, все переломал и сел на задницу счастливый – усталый, но довольный. Что – не так, что ли, было?

– Так! – честно признался Псих.

– Так... – горько повторила Гуа. – А я, дура, почти поверила, что люди могут измениться. Даже со Штанским спорила. Вот правильно он тогда говорил – ты это бомба с часовым механизмом, прицепленная к проекту. Никто не знает, когда она сработает, но все знают, что однажды она бомбанет. Потому что не бомбануть Псих не может, это уже будет не Псих. Вот она и бомбанула. Пока еще не сильно, потери терпимые, но еще и не вечер.

Она посмотрела на обезьяна и почти жалобно попросила:

– Уйди, пожалуйста. Как человека прошу – просто уйди.

Не доводи до греха. Не могу я видеть твою рожу сейчас, просто не могу. Пожалуйста, очень прошу.

– Я уйду, – сказал Псих. – Скажу буквально пару фраз и уйду.

– О, Господи! – простонала Гуа. – Вот уж точно говорят – некоторым проще дать, чем объяснить...

– Именно так все и было, – игнорируя ее реплику, сказал Псих. – И именно такой запомнят эту ситуацию все, и именно такой ее будут рассказывать во всех кабаках Земли и Верхних Планов. Ты права – случившееся идеально ложится в мою репутацию и характер моих взаимоотношений с кланом.

– А на самом деле эта ситуация была другой? – саркасти-

чески поинтересовалась Гуа. – Ты ничего не ломал?

– Да нет, такой и была, – пожал плечами Псих. – За исключением одной маленькой детали, о которой знаю только я и еще одно существо. А сейчас узнаешь и ты.

– И что же это за деталь? – по-прежнему ядовито-елейным голосом поинтересовалась красавица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.